

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 February 2020
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия
Пункт 118 повестки дня
Глобальная контртеррористическая стратегия
Организации Объединенных Наций

Деятельность системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. В своей резолюции [72/284](#) Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить не позднее февраля 2020 года доклад о прогрессе в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, в котором содержались бы предложения о ее осуществлении системой Организации Объединенных Наций в будущем. Настоящий доклад, как это предусмотрено в той же резолюции, дополняет доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Варианты методов оценки воздействия и хода осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций системой Организации Объединенных Наций» ([A/73/866](#)).

2. Терроризм стал одним из самых серьезных вызовов международному миру и безопасности и усилиям по достижению целей в области устойчивого развития и реализации всеобщих прав человека. Он угрожает с трудом достигнутым завоеваниям во многих государствах-членах и делает другие государства-члены заложниками дестабилизации. Поддержку пострадавшим странам и усилиям по укреплению институциональной и социальной способности противодействовать терроризму наилучшим образом может оказывать только единое международное сообщество.

3. Структуры Организации Объединенных Наций в рамках Глобального договора по координации контртеррористической деятельности продолжают оказывать поддержку государствам-членам в разработке и осуществлении мер реагирования по всем четырем основным компонентам Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций: а) меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма; б) меры по предупреждению терроризма и борьбе с ним; в) меры по укреплению потенциала

государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы Организации Объединенных Наций в этой области; и d) меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

II. Формы и проявления терроризма на глобальном уровне

4. После утраты контроля над территорией в Сирийской Арабской Республике в марте 2019 года Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) адаптируется, восстанавливая свои позиции в качестве подпольной сети в этой стране, как оно это сделало после утраты контроля над территорией в Ираке в 2017 году. Хотя общий уровень насилия со стороны сил ИГИЛ снизился, они по-прежнему представляют собой серьезную угрозу; сегодня они используют тактику действий повстанцев, продолжая совершать нападения в различных частях страны. В отдаленных районах Ирака ИГИЛ продолжало совершать нападения на официальные контрольно-пропускные пункты, объекты инфраструктуры и должностных лиц. Факторы, сформировавшие привлекательность ИГИЛ и «Аль-Каиды» во всем мире, по-прежнему существуют и эксплуатируются.

5. С тем чтобы не допустить возрождения этих групп необходимо решать сложные проблемы в области безопасности, права, гуманитарной деятельности, прав человека, а также политические и социально-экономические проблемы. Среди конкретных примеров можно отметить сбор приемлемых доказательств и обмен ими для привлечения к ответственности виновных в совершении террористических преступлений, мероприятия по защите прав и удовлетворению потребностей жертв, меры по реабилитации освобожденных районов и разрешению ситуации, в которой находятся тысячи мужчин, женщин и детей, подозреваемых в связях с террористическими группами из списка Организации Объединенных Наций и находящихся в настоящее время в лагерях и местах содержания под стражей, в том числе иностранных боевиков-террористов и их иждивенцев. Государствам-членам также необходимо разрабатывать программы реабилитации и реинтеграции, учитывающие права человека и возрастные и гендерные аспекты, с тем чтобы предотвратить дальнейшую радикализацию или рецидивизм. Это крайне важно, поскольку ожидается, что в ближайшие годы тысячи преступников, совершивших террористические акты, выйдут на свободу после отбытия наказания. Международное сообщество должно также сохранять бдительность в отношении новых движущих сил и факторов, потенциально способствующих терроризму, таких как последствия изменения климата.

6. В то время как ИГИЛ и «Аль-Каида» и связанные с ними группы продолжают эскалацию насилия в Афганистане, Ираке и Сирийской Арабской Республике и подпитку конфликтов в ряде регионов, в том числе в Юго-Восточной Азии, Восточной Африке, Западной Африке и Сахеле, теракты международного уровня стали происходить реже. Это отчасти отражает нынешнюю направленность усилий ядра ИГИЛ на восстановление своих собственных сил, а не на использование его внешних оперативных возможностей. Это также отчасти является результатом усилий служб разведки, правоохранительных органов и системы уголовного правосудия и сотрудничества между государствами-членами в последние годы, к чему призывали Организация Объединенных Наций и другие международные и региональные организации.

7. В связи с переходом ИГИЛ на подпольную тактику действий и тактику действий мятежников в большинстве случаев необходимо будет вместо военного реагирования сосредоточиться на действиях по реализации правоохранительных мер, направленных на выявление, предотвращение и противодействие

террористической деятельности. Международное сотрудничество будет иметь ключевое значение, поскольку ИГИЛ сохраняет глобальные устремления и продолжает объявлять о создании региональных сетей в Африке и Азии. Оно поощряет заявления о приверженности и вдохновляет совершение нападений по всему миру для поддержания своей репутации. Кроме того, «Аль-Каида» остается жизнеспособной транснациональной сетью, но больше вовлеченной в местные конфликты, в том числе на северо-западе Сирийской Арабской Республики и в Афганистане, Йемене, Сомали и Сахеле, эксплуатирующей территории, где существуют слабые структуры государственного управления, недовольство местными властями и напряженность.

8. Международное сообщество таким образом в настоящее время сталкивается со все более локализованной и диверсифицированной угрозой со стороны ИГИЛ и «Аль-Каиды», которые располагают региональными филиалами, наделенными соответствующими полномочиями, и предпринимают совместные онлайн-усилия, направленные на то, чтобы вдохновить местную мобилизацию и совершение нападений извне. В некоторых субрегионах, таких как Сахель и Западная Африка, сотрудничество «Аль-Каиды» и ИГИЛ, судя по всему, направлено на подрыв нестабильных государств, разжигание разногласий внутри общин и между ними и создание вакуума, который они могли бы заполнить. Усиливающиеся связи между терроризмом и организованной преступностью еще больше усложняют характер этих угроз.

9. Хотя число иностранных боевиков-террористов, вернувшихся в свои страны происхождения, незначительно, сохраняется озабоченность по поводу их возможного переселения в районы с нестабильной обстановкой. Государства-члены особо отмечают также угрозу доморощенных террористов и радикализации отдельных лиц, особенно через Интернет и тюрьмы. Эта ситуация усугубляется уязвимостью перед низкотехнологичными и малозатратными нападениями на слабозащищенные цели, подготовку которых практически невозможно обнаружить заранее, включая нападения с использованием автотранспортных средств и холодного оружия, а также нападения с использованием легкодоступного стрелкового оружия и взрывчатых веществ.

10. В то же время для достижения своих целей террористы также используют, в частности, новые технологии: сбор средств с помощью криптовалют, радикализацию с помощью социальных сетей и сообществ сетевых видеопроигров и вербовку через каналы «темной сети».

11. Международное сообщество должно вновь заявить о своей приверженности делу борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях, независимо от его мотивов. Растущая угроза со стороны этих расово, этнически, политически и идеологически мотивированных правых и шовинистических групп, прибегающих к террористической тактике, особенно в отношении групп меньшинств, вызывает все большую озабоченность. Вызывает тревогу распространение языка ненависти и подстрекательства к насилию, культивируемых ксенофобией, антисемитизмом, антимусульманской ненавистью, фанатизмом и женоненавистничеством. Особенно отвратительны нападения на религиозные, культурные и другие символические объекты, которые могут привести к массовым жертвам и посеять страх.

III. Ход осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций структурами Организации Объединенных Наций и государствами-членами

12. Со времени проведения последнего обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в июне 2018 года многие государства-члены приложили значительные усилия по ее осуществлению. Секретариат получил материалы об осуществлении Стратегии от 44 государств-членов¹ и пяти региональных организаций², которые государства-члены могут запросить в Контртеррористическом управлении. Секретариат также получил отзывы от 55 организаций гражданского общества об их усилиях в поддержку Стратегии и предложения по ее дальнейшей реализации, включая рекомендации для системы Организации Объединенных Наций.

13. Многие структуры, участвующие в Глобальном договоре Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности, поддерживают осуществление четырех компонентов Стратегии, и информация об их усилиях регулярно представляется государствам-членам³. Секретариат получил материалы для настоящего доклада от 25 таких структур. В настоящем разделе приводятся некоторые примеры их усилий, а дополнительная информация содержится в приложении II.

A. Компонент I: меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма

14. Система Организации Объединенных Наций продолжает активно пропагандировать и применять всеобъемлющий подход, в рамках которого государства-члены рассматривают широкий круг условий, способствующих распространению терроризма, как это определено Генеральной Ассамблеей. Эти усилия предпринимаются по трем основным направлениям работы Организации — мир и безопасность, устойчивое развитие и права человека — и подкрепляются реформами, проводимыми Генеральным секретарем.

15. Работу системы Организации Объединенных Наций по предупреждению и пресечению насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма, продолжает направлять специальная рабочая группа по Глобальному договору Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности, действующая под стратегическим руководством

¹ Австрия, Албания, Аргентина, Беларусь, Бельгия, Бурунди, Венгрия, Германия, Греция, Египет, Индия, Индонезия, Ирак, Испания, Италия, Камбоджа, Канада, Катар, Китай, Колумбия, Малайзия, Мьянма, Нидерланды, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Польша, Португалия, Республика Корея, Молдова, Российская Федерация, Сан-Марино, Сербия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Судан, Тунис, Филиппины, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония.

² Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Совет Европы, Европейский союз, Лига арабских государств и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

³ Представляемые Совету Безопасности два раза в год доклады Генерального секретаря об угрозе, которую представляет собой ИГИЛ для международного мира и безопасности, и о комплексе мер Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в противодействии этой угрозе (S/2018/770, S/2019/103 и S/2019/612), а также доклад Генерального секретаря (A/74/195), представленный Генеральной Ассамблее во исполнение ее резолюции 72/241, озаглавленной «Мир против насилия и насильственного экстремизма» (A/74/195).

созданной Генеральным секретарем группы действий высокого уровня по предотвращению насильственного экстремизма. С 2016 года система Организации Объединенных Наций оказала поддержку 26 государствам-членам и двум региональным организациям в разработке их собственных национальных или региональных планов действий в соответствии с рекомендациями Генеральной Ассамблеи.

16. В частности, в рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности в период после 2016 года 20 структур Организации Объединенных Наций завершили осуществление 105 проектов (271 проект находится на этапе реализации, и 87 проектов находятся на этапе планирования) по оказанию государствам-членам поддержки в их усилиях по предупреждению и пресечению насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма. Завершенные и текущие проекты включают 101 глобальный, 124 региональных и 151 национальный проект, которые принесли прямую пользу 102 государствам-членам. Они охватывают все семь приоритетных областей Плана действий по предупреждению насильственного экстремизма (A/70/674).

В. Компонент II: меры по предупреждению терроризма и борьбе с ним

17. Структуры, участвующие в Глобальном договоре Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности, расширили свое взаимодействие с государствами-членами по ряду приоритетных направлений деятельности в рамках компонента II, в том числе за счет усиления правоприменительного и пограничного контроля, обеспечения защиты важнейших объектов инфраструктуры и уязвимых целей и борьбы с финансированием терроризма.

18. В мае 2019 года Генеральный секретарь совместно с Исполнительным директором Контртеррористического комитета, Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), Международной организацией гражданской авиации (ИКАО), Управлением информационно-коммуникационных технологий и Международной организацией уголовной полиции (Интерпол) приступил к осуществлению межучрежденческой Программы Организации Объединенных Наций по борьбе с передвижениями террористов, возглавляемой Контртеррористическим управлением, с целью оказать государствам-членам помощь в наращивании потенциала в области выявления, предотвращения, расследования и судебного преследования террористических преступлений и тяжких преступлений на основе использования данных о поездках согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и при соблюдении международных стандартов в области прав человека. С просьбой об использовании этой программы официально обратилось 31 государство-член.

19. ИКАО продолжает работать с государствами-членами и отраслевыми группами в целях соблюдения международных стандартов в области гражданской авиации и рекомендуемой практики и политики для предотвращения актов незаконного вмешательства и повышения глобальной безопасности гражданской авиации. ИКАО также сотрудничала с УНП ООН и Всемирной таможенной организацией по «воздушным» элементам Программы контроля за контейнерными перевозками в целях наращивания потенциала в области специализированной оценки рисков и подготовки кадров для государств-членов по вопросам совершенствования контроля за грузами в международных аэропортах.

20. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций сотрудничал с Контртеррористическим управлением и Интерполом в вопросах подготовки совместного руководства по использованию Интернета и социальных сетей для проведения расследований в целях борьбы с терроризмом, а также в усилиях по наращиванию потенциала ряда государств-членов в Азии в области использования социальных сетей для выявления иностранных боевиков-террористов и проведения соответствующих расследований.

21. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций оказывал поддержку Группе по борьбе с отмыванием денег в восточной и южной частях Африки в осуществлении регионального оперативного плана по борьбе с финансированием терроризма. Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия завершил работу над методическим пособием, озаглавленным «Гаагская передовая практика в отношении взаимосвязи между транснациональной организованной преступностью и терроризмом», которое было опубликовано Глобальным контртеррористическим форумом.

С. Компонент III: меры по повышению способности государств предупреждать терроризм и бороться с ним и по усилению роли системы Организации Объединенных Наций в этой связи

22. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций продолжал координировать с Региональным центром Организации Объединенных Наций по превентивной дипломатии для Центральной Азии третий этап поддержки совместного плана действий по содействию осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в Центральной Азии. Кроме того, Центр оказывал поддержку осуществлению Инициативы по оказанию комплексной помощи в противодействии терроризму для Мали и Сахельской группы пяти. Центр, УНП ООН и Программа развития Организации Объединенных Наций в рамках совместного партнерства с Европейским союзом приступили к осуществлению Программы укрепления потенциала противодействия насильственному экстремизму (СТРАЙВ) в целях оказания поддержки государствам-членам в Центральной и Юго-Восточной Азии. Центр также приступил к осуществлению многолетнего проекта по оказанию поддержки Совету министров внутренних дел арабских стран в разработке и осуществлении арабской концепции безопасности на основе Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

23. За последние два года УНП ООН в рамках своего мандата завершило 40 проектов по наращиванию потенциала государств-членов, при этом 46 других проектов все еще находятся на этапе осуществления, а работы по 4 новым проектам начались или ожидали финансирования. Из этих 90 проектов 12 являются глобальными, 57 региональными и 21 национальным проектом. В частности, УНП ООН совместно с Интерполом завершило осуществление трехлетнего проекта по укреплению способности национальных органов Бангладеш, Индии, Казахстана и Монголии более эффективно управлять информацией, с тем чтобы выявлять иностранных боевиков-террористов и пресекать их деятельность.

24. Следственная группа Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за совершенные преступления членов организации ДАИШ/ИГИЛ поддержала предпринимаемые в Ираке национальные усилия, направленные на привлечение членов ИГИЛ к ответственности, путем сбора, сохранения и хранения доказательств военных преступлений, преступлений против человечности и возможного геноцида, совершенных этой группой в

Ираке. Благодаря сотрудничеству с иракскими властями она также успешно содействовала представлению в судах третьих стран доказательств преступлений, совершенных ИГИЛ.

D. Компонент IV: меры по обеспечению защиты прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом

25. Система Организации Объединенных Наций продолжает решительно выступать за то, чтобы во всех законодательных актах, политике, стратегиях и практике государств-членов по пресечению терроризма и борьбе с ним уважались и защищались права человека и принципы верховенства права как в онлайн-новом режиме, так и в обычной жизни. Особенно обнадеживает прогресс в интеграции в рамках контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций межсекторальных вопросов, касающихся гендерной проблематики, молодежи, гражданского общества, прав человека и жертв терроризма.

26. В моем докладе, озаглавленном «Варианты методов оценки воздействия и хода осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций системой Организации Объединенных Наций» (A/73/866), напоминает об исключительно важном вкладе, в рамках своих мандатов и имеющихся ресурсов, внесенном Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Канцелярией Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, которые все являются частью Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности.

27. В июле 2018 года Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций учредил комплексную Программу поддержки жертв терроризма для того, чтобы проявлять солидарность с жертвами, обеспечивать более эффективную поддержку и поощрение их прав, а также добиваться того, чтобы их мнения учитывались при принятии мер по повышению жизнестойкости и предупреждению терроризма. Центр и Департамент глобальной коммуникации подготовили серию документальных фильмов об истории людей, переживших террористические акты, и о том, как они стараются преобразовать свой трагический опыт в позитивные действия. Контртеррористическое управление продолжало играть ведущую роль в усилиях Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности по оказанию помощи жертвам терроризма и в подготовке к празднованию Международного дня памяти и поминовения жертв терроризма 21 августа 2018 и 2019 годов.

IV. Определение приоритетов контртеррористических усилий Организации Объединенных Наций: повышение институциональной и социальной устойчивости

28. Угроза терроризма многогранна, эволюционирует и носит устойчивый характер. Для ее устранения необходимо сосредоточить внимание на построении мирных, инклюзивных и процветающих обществ, основанных на принципах

верховенства права, правах человека и устойчивом развитии. Решительные и соразмерные меры реагирования на террористические угрозы жизненно необходимы; вместе с тем они должны дополняться средне- и долгосрочными инвестициями в меры по предупреждению и повышению жизнестойкости. Государствам-членам нужны сильные институты и эффективная система управления, с тем чтобы лишить террористов и их преступных сообщников возможности действовать, а также привлекать их к ответственности.

A. Предупреждение и пресечение воинствующего экстремизма и насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма

29. Борьба с распространением насильственного экстремизма имеет исключительно важное значение для сдерживания угрозы терроризма в долгосрочной перспективе. Это также один из самых сложных вызовов для правительств и обществ в целом. Необходимы последовательные, многоаспектные и конкретные усилия, с тем чтобы женщины и мужчины, девочки и мальчики не становились на путь терроризма, поддавшись убеждениям, влиянию обстоятельств или принуждению.

30. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности подчеркнули этот императив и рекомендовали целый ряд приоритетных областей деятельности, таких как ненасильственное урегулирование конфликтов, просвещение и противодействие террористической пропаганде. Они особо отметили необходимость привлечения к такой деятельности самых разных субъектов, включая молодежь, женщин, семьи, гражданское общество, религиозных и культурных лидеров и местные общины. План действий по предупреждению насильственного экстремизма содержит широкий спектр дополнительных рекомендаций в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и в рамках Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, вопрос о выполнении которых Ассамблея предложила рассмотреть государствам-членам в соответствии с их собственными приоритетами и контекстом при поддержке Организации Объединенных Наций.

31. Система Организации Объединенных Наций стремится реагировать на растущее количество просьб об оказании поддержки со стороны государств-членов и региональных организаций, которые делают стратегический выбор в пользу мер по предупреждению. Необходимо уделять больше внимания поощрению инклюзивных подходов, учитывающих возрастные и гендерные факторы и местные условия. Усилия должны быть направлены на то, чтобы перейти от национальных стратегий и политики к скоординированным и эффективным действиям на местах. С тем чтобы повысить эффективность, необходимо более широко применять новаторские подходы, в частности использовать результаты изучения моделей поведения, спорт или взаимодействие с индустрией развлечений, а также эмпирические данные и результаты оценок. Эти усилия необходимо также интегрировать в деятельность по обеспечению устойчивого развития, реализации повестки дня в области сохранения мира и уважения прав человека. Такой всеобъемлющий подход позволит создать более позитивную, всеохватную и устойчивую парадигму, в рамках которой молодым людям и общинам будут предоставлены права и возможности и они будут рассматриваться в качестве партнеров, а не в качестве групп риска, при этом факторы, обуславливающие их уязвимое положение, будут устраняться, а позитивный настрой и социальная сплоченность людей в борьбе с привлекательностью насилия будут укрепляться.

В. Защита прав и удовлетворение потребностей жертв терроризма

32. Задача по удовлетворению потребностей всех жертв терроризма, включая детей и жертв сексуального и гендерного насилия, должна быть в центре всеобъемлющих усилий по борьбе с терроризмом. Защита их прав и удовлетворение их потребностей необходимы для того, чтобы возратить им достоинство, противодействовать дегуманизации, присущей терроризму, и повысить социальную жизнестойкость. Набранная за последние два года динамика оказания поддержки жертвам внушает оптимизм и включает в себя принятие резолюции 72/165 Генеральной Ассамблеи о Международном дне памяти и поминовения жертв терроризма и резолюции 73/305 об укреплении международного сотрудничества в целях оказания помощи жертвам. Эти резолюции, а также создание группы друзей жертв терроризма среди государств-членов⁴ являются ключевыми механизмами, которые укрепляют наши коллективные усилия, направленные на то, чтобы подчеркнуть гуманистический характер деятельности по оказанию помощи жертвам и добиться прогресса на пути к достижению справедливости.

33. Вместе с тем для оказания поддержки жертвам еще многое предстоит сделать, и это по-прежнему является одной из приоритетных задач системы Организации Объединенных Наций. Необходимо сделать так, чтобы национальная политика в области предупреждения терроризма и борьбы с ним в большей степени была ориентированной на потребности жертв, а также подчеркнуть ту роль, которую они играют в усилиях по предупреждению терроризма. Необходимо укреплять нормативную базу, касающуюся жертв и защиты их прав, в национальных правовых системах. С тем чтобы жертвы смогли пережить полученную травму и восстановиться, их нужно услышать и оказать им поддержку.

34. Первый Глобальный конгресс жертв терроризма, который состоится 30 июня 2020 года в ходе второй Недели борьбы с терроризмом в Организации Объединенных Наций, предоставит государствам-членам платформу для получения более подробной информации об опыте и потребностях жертв и о том, как их можно удовлетворить путем осуществления резолюции 73/305 Генеральной Ассамблеи. Это также даст Организации Объединенных Наций возможность наметить путь для активизации усилий по поощрению прав жертв и удовлетворению их потребностей.

С. Укрепление верховенства права, уважение прав человека и подходы с учетом гендерных вопросов

35. Система Организации Объединенных Наций должна еще более решительно и оперативно выступать в поддержку усилий по защите и поощрению верховенства права и прав человека в качестве основы контртеррористической деятельности. Представления о компромиссах между безопасностью и правами человека сохраняются и могут подпитывать недовольство, способствуя распространению террористических идей и стратегий и тем самым проповедуя радикализацию.

36. Контртеррористические меры, когда они применяются произвольно, неоправданно или непропорционально, способствуют сокращению возможностей гражданского общества. Они подвергают субъектов гражданского общества, включая правозащитников, помощь которых необходима для устранения

⁴ Сопредседатели — Афганистан и Испания.

условий, способствующих терроризму, угрозам и незаконным ограничениям, а также другим формам противоправного давления. В некоторых случаях, особенно в условиях вооруженных конфликтов, контртеррористические меры отрицательно сказываются на гуманитарной деятельности, осуществляемой в соответствии с установленными принципами, еще больше осложняя трудное положение нуждающихся и способствуя распространению террористических идей.

37. В целом необходимо вести поиск новых путей решения этих проблем таким образом, чтобы подтвердить легитимность государств-членов и укрепить доверие граждан к государственным институтам. С тем чтобы эффективно противодействовать терроризму важно иметь дееспособные и транспарентные правовые и политические механизмы привлечения виновных к ответственности при соблюдении всех международно-правовых обязательств. В этой связи одна из приоритетных задач заключается в том, чтобы укрепить способность судебных органов и парламентов выполнять свои функции. Система Организации Объединенных Наций привержена делу защиты и поощрения прав человека и верховенства права в рамках четырех компонентов Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Для эффективного осуществления проектов на местах прежде всего необходимы также приверженность и адекватный объем ресурсов.

38. Это особенно касается защиты прав человека женщин. В моем последнем докладе о женщинах и мире и безопасности (S/2019/800) я указал на непропорциональное и разрушительное воздействие терроризма на права и возможности женщин и девочек, которое подрывает общую жизнестойкость общин. Необходимо более глубоко изучить проблему женоненавистничества и некорректного толкования гендерных норм, лежащую в основе идей, тактики и целей террористов, а также сопутствующего насилия на гендерной почве, и принять конкретные меры по ее решению.

D. Повышение безопасности границ и безопасности поездок

39. Террористы продолжают использовать пробелы в обеспечении безопасности и пограничного контроля, особенно в удаленных, труднодоступных и малонаселенных районах. Хотя в деле укрепления авиационной безопасности достигнут значительный прогресс, многие государства-члены сталкиваются с серьезными проблемами при организации охраны сухопутных и морских границ. Этим пользуются террористы и преступники, иногда сообщая, чтобы перемещаться и незаконно провозить людей и товары, включая оружие, наркотики, природные ресурсы и культурные ценности.

40. Меры по укреплению безопасности границ и пограничного режима государств-членов в целях установления эффективного контроля остаются одной из приоритетных задач в деле борьбы с терроризмом и одновременно содействуют законному передвижению людей и товаров, которые необходимы для развития общества. Для создания правовых и политических механизмов и разработки совместимых стандартов и инфраструктуры, а также подготовки соответствующего персонала необходимо активное сотрудничество и инвестиции.

41. Оказание поддержки государствам-членам в укреплении их потенциала по использованию инструментов и баз данных Интерпола, заблаговременному предоставлению информации о пассажирах и регистрации имен пассажиров, а также ответственному использованию биометрических данных и контрольных списков является одной из ключевых приоритетных задач Программы Организации Объединенных Наций по борьбе с передвижениями террористов, осуществляемой под руководством Контртеррористического комитета.

Аналогичным образом, необходимо продолжать усилия по оказанию государствам-членам помощи в ликвидации каналов поставок оружия террористам, которые повышают уровень угрозы и являются одним из важнейших факторов, способствующих насилию.

Е. Реагирование на быстро меняющийся характер угроз и противоправное использование новых технологий

42. Новые технологии предлагают новые инструменты для борьбы с терроризмом и содействия построению мирных и инклюзивных обществ, которые Организация Объединенных Наций может помочь государствам-членам использовать коллективно и ответственно в соответствии с международным правом. Точно так же необходимо кардинально изменить подход международного сообщества к новым угрозам, возникающим в результате использования новых технологий в террористических целях, и подход к реагированию на них.

43. Повышение осведомленности об основных проблемах, обмен передовым опытом и укрепление технического потенциала среди законодателей, регулирующих органов и специалистов-практиков помогли бы устранить угрозу, которую представляет собой использование террористами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Это, в свою очередь, помогло бы устранить существующие или потенциальные факторы уязвимости путем принятия более эффективного законодательства, расширения сотрудничества, совершенствования методов расследования (например, управление электронными доказательствами) и создания групп экстренной готовности к компьютерным инцидентам.

44. В то время как глобальная индустрия информационно-коммуникационных технологий подвергается все большему давлению со стороны общественности, с тем чтобы не допустить использования террористами технологий, многие малые и средние компании испытывают нехватку ресурсов для адекватного решения этой эволюционирующей и сложной проблемы. Работа на опережение по этому вопросу требует стратегического партнерства с частным сектором и внутри него, в том числе путем взаимодействия, например с Глобальным интернет-форумом по борьбе с терроризмом, а также с гражданским обществом.

45. Новые и новейшие технологии, такие как синтетическая биология, искусственный интеллект, трехмерная печать (также известная как технология послойного синтеза) и беспилотные летательные аппараты, создают новые измерения опасности, которую представляют собой взрывчатые и химические, биологические, радиологические и ядерные материалы. Они понижают пороги доступа к запрещенным видам оружия и технологиям и предлагают новые методы осуществления террористических акций. Задача по уменьшению этих угроз сохраняет свою актуальность.

Ф. Борьба с финансированием терроризма и его взаимосвязь с организованной преступностью

46. Отдельные нападения, совершаемые террористами-одиночками, зачастую не сопряжены с большими затратами, но такие глобальные организации, как ИГИЛ и «Аль-Каида» нуждаются в значительном финансировании для поддержания своих операций. Для сбора средств террористы используют все больше источников и продолжают совершенствовать свои способы получения доходов, которые включают в себя рабство, вымогательство, похищение людей с целью получения выкупа, инвестиции в бизнес и незаконную торговлю.

47. Новые технологии, такие как криптовалюты и мобильные платежные системы, если оперативно не устранять соответствующие риски, предоставляют террористам новые, легкие способы перемещения денег. Все большую озабоченность вызывает также взаимосвязь между терроризмом и организованной преступностью, как отмечается в резолюции [2482 \(2019\)](#) Совета Безопасности. Конкретные методы того, как террористы собирают средства или вступают в сговор с организованными преступными группами для достижения своих целей, варьируются в зависимости от их местонахождения.

48. Пресечение финансирования терроризма имеет решающее значение для ликвидации террористических групп. Помимо резолюций Совета Безопасности и списков террористов, составляемых Организацией Объединенных Наций, рекомендации Группы разработки финансовых мер служат стандартами основанного на учете рисков подхода к защите финансовых систем от злоупотреблений со стороны террористов. Вместе с тем для обеспечения того, чтобы меры по борьбе с финансированием терроризма не оказывали негативного воздействия на общедоступность финансовых услуг и не сказывались на деятельности гражданских и гуманитарных сообществ, необходимо более эффективное осуществление этих мер государствами-членами и усилия многих заинтересованных сторон. В своей резолюции [2462 \(2019\)](#) Совет Безопасности придал новый импульс принятию конкретных мер и призывает систему Организации Объединенных Наций усиливать координацию в целях оказания, по просьбе государств, комплексной технической помощи в осуществлении мер по борьбе с финансированием терроризма.

G. Защита критически важных объектов инфраструктуры и уязвимых целей

49. Растет количество нападений на знаковые объекты, особенно религиозные объекты, и места, где собирается большое число людей, включая рынки, школы, развлекательные заведения, транспортные узлы и крупные мероприятия, которые усиливают страх и разделяют общины. Государства-члены должны быть готовы к возможным террористическим нападениям на критически важные объекты инфраструктуры и слабозащищенные цели.

50. В соответствии с рекомендацией Совета Безопасности, содержащейся в его резолюции [2341 \(2017\)](#), необходимо осуществлять комплексные стратегии по защите критически важных объектов инфраструктуры. Речь здесь идет об объектах инфраструктуры, связанных с химическими, биологическими, радиологическими и ядерными материалами, а также об уязвимых целях. С тем чтобы устранить факторы уязвимости и разработать планы действий в чрезвычайных ситуациях для принятия первоначальных мер и восстановления требуется тесное многостороннее сотрудничество между правительственными ведомствами и правительствами, в том числе с владельцами и работниками частного бизнеса и заинтересованными общинами. Для учета взаимозависимостей и обмена опытом и ресурсами большое значение имеет международное, региональное и трансграничное сотрудничество. Система Организации Объединенных Наций активизирует свою деятельность по содействию распространению передового опыта и оказанию технической помощи. Контртеррористическое управление приступает к осуществлению глобальной программы, которая будет оказывать поддержку, в частности, Плану действий Организации Объединенных Наций по охране религиозных объектов, координируемому Альянсом цивилизаций Организации Объединенных Наций.

Н. Меры по привлечению к ответственности, реабилитации и реинтеграции, в том числе иностранных боевиков-террористов и их иждивенцев

51. Содействие наращиванию возможностей государств-членов в области правоохранительной деятельности и уголовного правосудия и поощрение взаимной правовой помощи в рамках верховенства права и прав человека является одним из основных приоритетов контртеррористической деятельности системы Организации Объединенных Наций. Беспрецедентное число лиц, которые добровольно или недобровольно присоединились или пытались присоединиться к ИГИЛ и «Аль-Каиде» и их филиалам в Ираке, Сирийской Арабской Республике и других странах, а также тех, кто поддерживал их, создает значительные трудности для государств-членов. Перед национальными системами уголовного правосудия была поставлена задача собирать допустимые доказательства и обмениваться ими, в том числе из киберпространства, с мест боевых действий и при проведении финансовых расследований. Кроме того, перед ними была поставлена задача обеспечить уголовное правосудие, учитывающее гендерные и возрастные аспекты, учитывать тот факт, что преступники также могут быть жертвами, и соблюдать надлежащие процессуальные нормы и стандарты справедливого судебного разбирательства.

52. В борьбе с терроризмом тюремное заключение не может быть самоцелью, равно как такое наказание и не всегда возможно, когда отсутствуют доказательства, или желательно, когда первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов пострадавших детей. Растущее число заключенных, связанных с терроризмом, повышает риск террористической радикализации в тюрьмах и рецидивизма после освобождения. Таким образом, разработка программ реабилитации и реинтеграции как в пенитенциарных учреждениях, так и за их пределами, в том числе путем привлечения гражданского общества к работе с пострадавшими лицами и общинами, имеет жизненно важное значение для того, чтобы разорвать порочный круг радикализации и не допустить стигматизации. Техническую помощь в этой области необходимо увеличить и оказывать ее по существующим международным стандартам обращения с заключенными при уважении прав человека, включая неприкосновенность частной жизни и свободу вероисповедания.

53. Особенно сложными являются дела супругов и детей боевиков-террористов. Основу для их рассмотрения международному сообществу обеспечивают принципы индивидуальной уголовной ответственности, презумпция невиновности, право на апелляцию и соответствующие международные нормы и стандарты в области правосудия в отношении несовершеннолетних. К детям следует относиться прежде всего как к жертвам, и государства-члены несут главную ответственность за репатриацию своих граждан. Организация Объединенных Наций готова оказывать помощь запрашивающим ее государствам-членам, руководствуясь ключевыми принципами защиты, репатриации, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции женщин и детей, связанных с террористическими группами, включенными в перечень Организации Объединенных Наций⁵.

⁵ Ключевые принципы изложены в приложении V, с тем чтобы они служили для государств-членов возможным ориентиром в отношении их собственных усилий.

V. Консолидация усилий Организации Объединенных Наций

54. Как отмечалось в моем соответствующем докладе по этой теме (A/73/866), в последние годы был достигнут значительный прогресс в реорганизации контртеррористической архитектуры Организации Объединенных Наций после создания Контртеррористического управления, которая стала моей первой реформой и получила поддержку Генеральной Ассамблеи. Теперь внимание следует сосредоточить на консолидации усилий Организации Объединенных Наций на основе четких приоритетов, в соответствии с указаниями государств-членов, установленных принципов и адекватно обеспеченного ресурсами процесса осуществления, который учитывает сравнительные преимущества системы Организации Объединенных Наций в целях укрепления институционального и социального потенциала по борьбе с терроризмом.

A. Контртеррористическая архитектура Организации Объединенных Наций: от реформы к достижению результатов

55. Контртеррористическое управление завершило внутренний процесс управления преобразованиями, направленный на более эффективное удовлетворение ожиданий государств-членов, как это сформулировано в резолюции 71/291 Генеральной Ассамблеи и соответствующих резолюциях Совета Безопасности, и на выполнение своего мандата путем обеспечения руководства, повышения уровня координации и согласованности усилий Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом и расширения деятельности по оказанию помощи в наращивании потенциала.

56. Была усовершенствована структура Управления, введены механизмы внутреннего контроля и стандартные оперативные процедуры (включая процедуру контроля и оценки), а в Контртеррористическом центре Организации Объединенных Наций были созданы совет по обзору программ и группа по управлению программами, с тем чтобы сделать работу Управления более эффективной, подотчетной и ориентированной на результаты. Управление укрепило свой потенциал в области прав человека, гендерной проблематики и участия гражданского общества. Работа по укреплению потенциала Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций была реорганизована в соответствии с четырьмя основными компонентами Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Были созданы два новых отделения: одно — по вопросам политики, управления знаниями и координации, а другое — по специальным проектам и инновациям. Заместителя Генерального секретаря по вопросам борьбы с терроризмом сейчас также поддерживает один из помощников. Будучи полноценным подразделением Секретариата, Контртеррористическое управление является неотъемлемой частью архитектуры Организации Объединенных Наций в области мира и безопасности и в полной мере участвует в решении сквозных вопросов, затрагивающих всю Организацию.

57. В своей резолюции 71/291 Генеральная Ассамблея постановила учредить Контртеррористическое управление. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций является составной частью Управления и служит его основным подразделением по наращиванию потенциала, используя существующие соглашения о взносах для осуществления своей программы работы. В соответствии с просьбой Ассамблеи, содержащейся в ее резолюции 72/284, Центр ежеквартально представляет доклады о своей работе, обеспечивая полную прозрачность для всех государств-членов относительно своей работы и

программ. В приложении III к настоящему докладу содержится более подробная информация о работе Центра, иллюстрирующая, каким образом Центр за последние два года организовал 127 семинаров; 38 параллельных мероприятий, дискуссионных групп, семинаров и брифингов; и взаимодействовал с более 4700 участниками из более чем 60 государств-членов.

58. Глобальный договор Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности, осуществление которого началось в декабре 2018 года, в настоящее время полностью вступил в силу и способствует сбалансированной реализации Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Число участников Глобального договора продолжало расти, и в настоящее время в нем участвуют 42 организации-члена или наблюдателя, что представляет собой одну из крупнейших координационных структур в рамках всей Организации. Координационный комитет Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности принял свою первую совместную программу работы и создал восемь функциональных рабочих групп по четырем основным компонентам Стратегии. Координационный комитет Глобального договора работает под стратегическим руководством и при секретариатской поддержке со стороны Контртеррористического управления.

59. В настоящее время Контртеррористическое управление, в частности через Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций, осуществляет более 40 программ по укреплению потенциала в интересах более 70 государств-членов. В 2019 году в нем прошли обучение более 2500 человек. За тот же период он провел 19 совещаний экспертов, 11 технических миссий, 29 информационно-пропагандистских мероприятий, 13 тематических региональных мероприятий и 6 региональных конференций высокого уровня. Это было бы невозможно без поддержки доноров целевого фонда по борьбе с терроризмом, в первую очередь Нидерландов, Катара, Саудовской Аравии и Европейского союза⁶.

60. Вместе с тем в своей резолюции [71/291](#) Генеральная Ассамблея заявила о необходимости обеспечить наличие у Контртеррористического управления достаточного потенциала и иных ресурсов для осуществления мероприятий, предусмотренных его мандатом. Управление зависит от добровольных взносов, составляющих более 95 процентов его финансовых ресурсов, которые не являются стабильным источником средств. В этой связи 28 государств-членов высказались в поддержку увеличения объема ресурсов, выделяемых Контртеррористическому управлению из регулярного бюджета.

61. После первых двух лет своего существования Контртеррористическое управление продолжает консолидировать свою работу, обеспечивая руководство контртеррористическими усилиями системы Организации Объединенных Наций и уделяя приоритетное внимание оказанию помощи усилиям государств-членов, по их просьбе, по наращиванию потенциала. Управление изучает возможности перевода программных и проектных должностей из Нью-Йорка в отделения на местах, с тем чтобы они были ближе к бенефициарам, что позволит повысить уровень координации и согласованности деятельности Организации

⁶ В приложении IV приводится полный список государств — членов Организации Объединенных Наций и постоянных наблюдателей, которые вносят взносы в целевой фонд по борьбе с терроризмом.

Объединенных Наций и приведет к более результативному и эффективному с точки зрения затрат осуществлению программ, а это в свою очередь позволит максимально увеличить объем средств, выделяемых на осуществление программ.

62. Одним из вариантов обеспечения полной интеграции помощи на местном уровне заключается в создании региональных координационных центров по борьбе с терроризмом, работающих под руководством Координационного комитета Глобального договора. На них можно было бы возложить задачу по обеспечению скоординированной поддержки в наращивании потенциала, оказываемой Организацией Объединенных Наций в их соответствующих регионах. Они могли бы также активизировать связи с национальными контртеррористическими структурами и координировать усилия с региональными органами и другими поставщиками помощи.

В. Поддержка многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом

63. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности неоднократно подчеркивали необходимость международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. Сегодня Организация Объединенных Наций, как никогда ранее, играет решающую роль в борьбе с таким глобальным бедствием, как терроризм, объединяя государства-члены, региональные организации и гражданское общество в целях содействия диалогу, сотрудничеству и партнерству на всех уровнях в интересах единого фронта борьбы с терроризмом. Я поставил в качестве одной из первоочередных задач Организации Объединенных Наций использование этого уникального организационного потенциала.

64. В рамках последующей деятельности по итогам первой Конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций с участием руководителей контртеррористических ведомств государств-членов Контртеррористическое управление в партнерстве с заинтересованными государствами-членами организовало серию региональных конференций высокого уровня в целях поддержания достигнутой динамики путем обмена информацией, опытом и ресурсами, а также изучения и развития партнерских связей по приоритетным для государств-членов вопросам борьбы с терроризмом. Правительства Беларуси, Венгрии, Казахстана, Кении, Объединенных Арабских Эмиратов, Таджикистана и Тринидад и Тобаго, а также правительства Монголии и Швейцарии совместно с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе организовали в партнерстве с Организацией Объединенных Наций региональные конференции с участием гражданского общества. Материалы этих мероприятий послужат основой для проведения второй Конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций с участием руководителей контртеррористических ведомств государств-членов, которая будет созвана 1 и 2 июля 2020 года по теме «Наращивание институционального и социального потенциала противодействия терроризму» в рамках второй Недели борьбы с терроризмом, которая пройдет в Организации Объединенных Наций, и в качестве вклада в празднование семьдесят пятой годовщины Организации.

С. Призыв к государствам-членам и региональным организациям принять меры

65. Государства-члены несут главную ответственность за борьбу с терроризмом и сбалансированное осуществление всех компонентов Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Хотя система Организации Объединенных Наций не имеет мандата, средств или ресурсов для проведения контртеррористических операций, она дополняет усилия государств-членов в рамках соответствующих мандатов и компетенций структур Организации Объединенных Наций и поощряет применение комплексного подхода, который выходит за рамки мер реагирования в области безопасности. Система Организации Объединенных Наций проводит стратегическую оценку угроз, помогает выявлять пробелы в потенциале и процессе осуществления и выносит рекомендации в отношении технической помощи, чтобы устранить эти пробелы на основе нормативной базы, разработанной государствами-членами, а также с учетом передовой практики и уроков, извлеченных из их наработанного опыта.

66. Основными партнерами являются региональные организации. Они помогают преобразовать глобальные нормы и обязательства в практические действия на региональном и национальном уровнях, а затем делятся своим собственным региональным опытом и инициативами в целях информационного обеспечения и стимулирования глобальных усилий и диалога. В соответствии с мандатом Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций структуры, участвующие в Глобальном договоре Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности, продолжают тесно сотрудничать с региональными и международными организациями и форумами, такими как Глобальный контртеррористический форум и связанные с ним учреждения, и оказывать им поддержку. Структуры Глобального договора также формализовали рамочные соглашения о сотрудничестве с многочисленными региональными организациями⁷. Это взаимодействие варьируется от обмена информацией и регулярного диалога до сотрудничества на основе конкретных мероприятий, включая совместные усилия по созданию потенциала. Эти партнерства, которые также требуют постоянных ресурсов, должны и впредь опираться на сравнительные преимущества для эффективной поддержки осуществления государствами-членами всех соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

⁷ Например, с момента своего создания в июне 2017 года Контртеррористическое управление официально оформило рамочные механизмы сотрудничества с Африканским союзом, Советом министров внутренних дел арабских стран, Содружеством Независимых Государств, Организацией Договора о коллективной безопасности, Европейским союзом, Лигой арабских государств и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Кроме того, Управление заключило соглашение о сотрудничестве с Организацией исламского сотрудничества. Управление также продолжает сотрудничать с еще несколькими региональными организациями, включая Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии, Карибское сообщество, Межправительственный орган по вопросам развития, Совет сотрудничества стран Залива, Организацию Североатлантического договора и Шанхайскую организацию сотрудничества.

D. Оказание целевой поддержки в области создания потенциала и мобилизация ресурсов

67. Хотя сегодня основная часть помощи в борьбе с терроризмом оказывается вне рамок Организации Объединенных Наций и в основном на двусторонней основе государствами-членами, структуры Организации Объединенных Наций выступают в качестве субъектов эффективного распределения и координации помощи в укреплении потенциала, с тем чтобы оказать государствам-членам, по их запросу, поддержку в выполнении ими своих обязанностей и обязательств по международному праву в области борьбы с терроризмом. В целях мобилизации, распределения и синхронизации поддержки среди доноров в консультации с ее получателями были опробованы эффективные координационные механизмы. Такие механизмы можно было бы расширить и доработать в качестве совместного интерфейса с системой Организации Объединенных Наций и особенно со структурами, участвующими в Глобальном договоре Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности.

68. В рамках недавно созданной Рабочей группы Глобального договора по вопросам мобилизации ресурсов и контроля и оценки участники Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности разрабатывают методологию актуализации использования аналитических материалов и оценок Исполнительного директората Контртеррористического комитета для формирования программы поддержки, оказываемой запрашивающим ее государствам-членам в соответствии с резолюцией [2395 \(2017\)](#) Совета Безопасности. Они также разрабатывают общий подход к контролю и оценке, с тем чтобы более точно определять результативность контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций. Как предлагалось в моем соответствующем докладе ([A/73/866](#)), этот новый метод работы можно было бы еще более конкретизировать путем разработки и осуществления специальных национальных или региональных планов действий по созданию потенциала, согласованных между участниками Глобального договора и запрашивающими помощь государствами-членами. В этих планах можно предусмотреть осуществление ряда мероприятий по оказанию технической помощи, направленных на удовлетворение приоритетных потребностей, с указанием конкретных промежуточных и конечных результатов для оценки прогресса. Они могли бы также служить инструментами для мобилизации ресурсов и координации действий с другими поставщиками помощи и региональными организациями.

69. Аналогичным образом, были усовершенствованы внутренние процедуры управления проектами Контртеррористического управления, с тем чтобы предусмотреть проведение систематических консультаций с Исполнительным директором Контртеррористического комитета, обеспечить координацию действий с другими структурами Организации Объединенных Наций, участвующими в Глобальном договоре Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности, и принять более эффективные меры по контролю и оценке. Входящий в состав Управления Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций укрепил свой потенциал и пополнил свой портфель проектов; количество программ стало меньше, но они являются более крупными по масштабу. В настоящее время Центр осуществляет 40 программ и проектов по созданию потенциала на глобальном, региональном и национальном уровнях в рамках всех четырех компонентов Стратегии в интересах

71 государства-члена. Дополнительная информация о Центре приводится в приложении III в дополнение к его ежеквартальным и годовым публичным докладам⁸.

70. Структуры Глобального договора в соответствии со своими мандатами оказывают помощь государствам-членам в осуществлении ключевых резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи о противодействии терроризму. Вместе с тем ход осуществления некоторых резолюций остается неравномерным, особенно тех резолюций, которые требуют наличия у государств-членов технического потенциала или значительных ресурсов. Государства-члены, возможно, пожелают обратиться к системе Организации Объединенных Наций с просьбой сосредоточить свою поддержку в области создания потенциала на повышении уровня информированности и обеспечении выполнения конкретных резолюций, процесс осуществления которых замедлен или осложнен серьезными проблемами. Так, Контртеррористическое управление возглавляет крупномасштабные межучрежденческие инициативы по созданию потенциала в целях решения приоритетных задач, определенных в тесной координации с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, таких как флагманская программа по борьбе с передвижением террористов; укрепление роли парламентов в предупреждении терроризма и борьбе с ним; защита уязвимых объектов, включая религиозные объекты и крупные спортивные мероприятия; борьба с финансированием терроризма; и судебное преследование, реабилитация и реинтеграция иностранных боевиков-террористов.

71. Однако в конечном счете, чтобы соответствовать ожиданиям государств-членов система Организации Объединенных Наций нуждается в стабильном и предсказуемом финансировании. Используя Глобальный договор Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности в качестве платформы, структуры Организации Объединенных Наций предпринимают совместные усилия по мобилизации средств, и публикация сводного многолетнего призыва Контртеррористического управления на 2019–2020 годы стала важным шагом в этом направлении и касалась 60 проектов 10 структур в рамках всех четырех компонентов Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Государствам-членам рекомендуется позитивно откликнуться на этот призыв и дополнительно стимулировать эти усилия и, в частности, рассмотреть вопрос об увеличении своего вклада в деятельность системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она могла оказывать государствам-членам поддержку в осуществлении компонента IV Стратегии.

Е. Участие гражданского общества и частного сектора

72. Гражданское общество в своем многообразии может различными способами содействовать тому, чтобы сделать усилия государств-членов и Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом более эффективными и придать им более комплексный характер. Во многих случаях субъекты гражданского общества обладают конкретными знаниями и возможностями для осуществления деятельности на местах, которые часто являются результатом их взаимодействия на общинном уровне, доверия к ним со стороны определенных групп и их работы с наиболее пострадавшими и труднодоступными группами населения. Они эффективно работают в разных странах мира, занимаясь вопросами информационно-пропагандистской деятельности, повышения уровня осведомленности и осуществления других мероприятий, которые прямо или

⁸ См. www.un.org/counterterrorism/cct.

косвенно способствуют сбалансированному осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, в том числе в таких чувствительных областях, как предотвращение радикализации терроризма и вербовки, подготовка контрпропагандистских материалов и поощрение реабилитации и реинтеграции. Поэтому государствам-членам следует поддерживать роль гражданского общества в решении этих проблем посредством создания и поддержания благоприятных условий, в том числе правовой основы, которая защищает и поощряет права человека, в частности свободу ассоциации, свободу выражения мнений и недопущение дискриминации. В своих усилиях по борьбе с терроризмом государства-члены и система Организации Объединенных Наций будут учитывать мнения, поощрять и, в соответствующих случаях, поддерживать субъектов гражданского общества, приверженных принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций, и налаживать с ними партнерские отношения.

73. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности признали возможный вклад гражданского общества в усилия государств-членов по борьбе с терроризмом и содействовали его участию в этих усилиях. В своей резолюции [72/284](#) об обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея рекомендовала структурам, участвующим в Глобальном договоре Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности, активизировать свое взаимодействие с гражданским обществом в соответствии со своими мандатами и поддерживать его роль в осуществлении Стратегии. Взаимодействие структур Организации Объединенных Наций с гражданским обществом, включая работу аналитических центров и исследовательских институтов, как в Центральных учреждениях, так и на местах уже носит активный и разнообразный характер. Так, организации гражданского общества активно участвовали во всех региональных конференциях высокого уровня, организованных Контртеррористическим управлением, в том числе в рамках двух тематических однодневных мероприятий. Опираясь на существующую практику и дополняя ее, Управление разрабатывает стратегию вовлечения гражданского общества в работу по полному выполнению своего мандата. Для обеспечения участия гражданского общества в соответствующей деятельности потребуются адекватные ресурсы.

74. Аналогичным образом, Генеральная Ассамблея также призвала привлечь частный сектор, в том числе в рамках партнерских отношений между государственным и частным секторами, к решению различных приоритетных задач в области борьбы с терроризмом. Система Организации Объединенных Наций должна на более адресной и согласованной основе привлекать частный сектор, поскольку он потенциально уязвим для злоупотреблений и последствий терроризма; он также может вносить свой вклад в усилия Организации Объединенных Наций в натуральной или финансовой форме. Как и в случае с поддержкой Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, частный сектор кровно заинтересован в недопущении того, чтобы террористы причиняли вред общинам и подрывали экономику.

VI. Заключительные замечания и рекомендации

75. Система Организации Объединенных Наций сделала много для активизации своих усилий по оказанию более эффективной поддержки государствам-членам в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, соответствующих резолюций Совета Безопасности и их обязательств по международному праву. Поддержка государствами-членами реформы контртеррористической архитектуры Организации

Объединенных Наций, а также добровольные взносы, позволяющие расширить участие Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом, имеют огромное значение. С тем чтобы при переходе от реформы к выполнению поставленных задач добиться достижения устойчивых результатов реализации четырех основных компонентов Стратегии на сбалансированной основе, государства-члены должны будут взять на себя главную ответственность за ее осуществление, выразить свою полную приверженность этому делу и сохранять единство между собой.

76. В докладе Генерального секретаря, озаглавленном «Варианты методов оценки воздействия и хода осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций системой Организации Объединенных Наций» (A/73/866), Генеральной Ассамблее представлен ряд вариантов для рассмотрения в ходе седьмого двухгодичного обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в отношении того, как оценивать воздействие Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и прогресс, достигнутый системой Организации Объединенных Наций в деле оказания поддержки осуществлению Стратегии государствами-членами. Вместе с настоящим докладом государства-члены имеют возможность обсудить пути определения приоритетов, консолидации и поддержания партнерских связей с Организацией Объединенных Наций в ее усилиях по борьбе с меняющейся и многогранной угрозой терроризма.

77. Государства-члены могли бы рассмотреть вопрос о том, как работать с системой Организации Объединенных Наций, чтобы еще больше повысить эффективность комплексного осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. В то же время они, возможно, пожелают определить глобальные приоритеты в области борьбы с терроризмом для системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она могла сосредоточить внимание на ключевых целях и активизировать действия, в том числе посредством информационно-пропагандистской деятельности, укрепления международного сотрудничества, политической поддержки и создания специализированного потенциала, учитывая при этом местные условия, характер угрозы, а также национальную и региональную ответственность и возможности. Государства-члены могли бы также продолжать поддерживать партнерские отношения с Организацией в целях определения региональных и глобальных приоритетов в рамках существующего процесса проведения региональных конференций высокого уровня по борьбе с терроризмом.

78. Несмотря на свою общую главную ответственность в отношении совместных усилий по борьбе с терроризмом, государства-члены, возможно, пожелают рассмотреть пути использования сравнительных преимуществ, налаживания взаимодополняющего взаимодействия и выявления возможностей для сотрудничества между правительствами, системой Организации Объединенных Наций, региональными организациями, гражданским обществом и частным сектором. Ясность в отношении направленности деятельности системы Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом обеспечит четкость действий и более весомую отдачу в рамках имеющихся ресурсов, с тем чтобы оправдать растущие ожидания государств-членов.

79. Несмотря на то, что угроза терроризма сохраняется, коллективные ответные меры международного сообщества по-прежнему в основном сосредоточены на необходимых, но краткосрочных мерах в области безопасности и военных мерах по ее сдерживанию. Государствам-членам рекомендуется осуществлять стратегические инвестиции в превентивные меры и в создание прочного

институционального и социального потенциала противодействия терроризму. Государствам-членам необходимо укреплять правоохранительную деятельность, основанную на принципах верховенства права и соблюдении прав человека, с тем чтобы лишить террористов и их преступных сторонников возможности действовать, перемещаться, собирать средства и получать доступ к оружию, а также привлекать их к ответственности. Международное сотрудничество играет важную роль в решении некоторых из наиболее неотложных и сложных проблем, связанных с терроризмом, о которых говорится в настоящем докладе. Государства-члены могли бы рассмотреть пути взаимодействия с системой Организации Объединенных Наций в целях дальнейшего использования принципиально важной взаимодополняемости усилий в рамках повестки дня по поддержанию мира, Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, а также в области поощрения и защиты прав человека и верховенства права.

80. Государства-члены, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о поддержке разработки добровольных национальных и/или региональных планов осуществления с учетом оценок Исполнительного директората Контртеррористического комитета и последующих рекомендаций, согласованных заинтересованными государствами-членами. Такие планы могли бы на приоритетной и скоординированной основе обеспечить оказание Организацией Объединенных Наций технической помощи в увязке с согласованными мероприятиями, предварительными и конечными результатами, которые можно было бы использовать для измерения прогресса и отдачи. Они могли бы способствовать интеграции усилий по борьбе с терроризмом в более широкие национальные приоритеты, а также защите и поощрению прав человека и верховенства права и удовлетворению гуманитарных потребностей. В том же ключе государства-члены могли бы поддержать шаги по укреплению потенциала Организации Объединенных Наций на местах, с тем чтобы актуализировать меры по борьбе с терроризмом в основное русло деятельности Организации, укрепляя и координируя оказание запрашивающим государствам-членам поддержки в области создания потенциала. Глобальный договор Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности мог бы служить платформой для координации этой деятельности со стороны системы Организации Объединенных Наций там, где это возможно.

81. Государства-члены, возможно, пожелают рассмотреть вопрос, касающийся обеспечения адекватных, предсказуемых и стабильных источников технических и финансовых ресурсов, с тем чтобы поставить контртеррористические усилия Организации Объединенных Наций на прочную основу. В своей резолюции 71/291 Генеральная Ассамблея подчеркнула необходимость обеспечить наличие у Контртеррористического управления достаточного потенциала и иных ресурсов для осуществления мероприятий, предусмотренных его мандатом. Деятельность системы Организации Объединенных Наций, направленная на удовлетворение растущих ожиданий, по-прежнему зависит от добровольных взносов, и государства-члены могли бы рассмотреть вопрос о выделении средств в целевой фонд по борьбе с терроризмом, уделив приоритетное внимание поддержке межучрежденческих проектов и мероприятий Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом и создав специальные каналы финансирования, особенно в поддержку компонента IV Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, в целях дальнейшей поддержки ее сбалансированного осуществления и содействия более активному взаимодействию с гражданским обществом и частным сектором.

82. Хотя Глобальный договор Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности является относительно новым, он продемонстрировал, что скоординированный подход к планированию и составлению программ, к которому стремятся государства-члены, является достижимым. Повышения эффективности и взаимодополняемости усилий можно добиться путем дальнейшей увязки портфеля проектов Организации Объединенных Наций по укреплению контртеррористического потенциала с возникающими угрозами и приоритетами и потребностями государств-членов в технической помощи, выявленными в ходе оценок Исполнительного директора Контртеррористического комитета.

83. Усилия Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом могут лишь сопровождать усилия государств-членов, и они должны дополнять усилия других субъектов с учетом сравнительных преимуществ, с тем чтобы добиться максимального эффекта. Сейчас, когда мы отмечаем семьдесят пятую годовщину Организации, сила системы Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом заключается в ее универсальном нормативном мандате, ее организационном потенциале, ее глобальном охвате и ее многогранном опыте. Эти сильные стороны необходимо в полной мере использовать для поощрения и побуждения государств-членов к принятию бескомпромиссных действий, а также для укрепления международного сотрудничества с участием многих заинтересованных сторон.

Annexes*

Annex I
Supplementary information: development of the normative and legal framework

1. The 19 international legal instruments consist of: Convention on Offences and Certain Other Acts Committed on Board Aircraft, 1963; Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft, 1970; Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Civil Aviation, 1971; Protocol for the Suppression of Unlawful Acts of Violence at Airports Serving International Civil Aviation, 1988; Convention on the Prevention and Punishment of Crimes against Internationally Protected Persons, including Diplomatic Agents, 1973; International Convention against the Taking of Hostages, 1979; Convention on the Physical Protection of Nuclear Material, 1980; Amendment to the Convention on the Physical Protection of Nuclear Material, 2005; Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Maritime Navigation, 1988; Protocol to the Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Maritime Navigation, 2005; Protocol for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Fixed Platforms Located on the Continental Shelf, 1988; Protocol to the Protocol for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Fixed Platforms located on the Continental Shelf, 2005; Convention on the Marking of Plastic Explosives for the Purpose of Detection, 1991; International Convention for the Suppression of Terrorist Bombings, 1997; International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism, 1999; International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism, 2005; Convention on the Suppression of Unlawful Acts Relating to International Civil Aviation, 2010; Protocol Supplementary to the Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft, 2010.

2. Although the General Assembly adopted a number of terrorism-related resolutions and declarations in the past, an important milestone was the 1994 Declaration on Measures to Eliminate International Terrorism (A/RES/49/60). Following a report by my predecessor in May 2006, “Uniting against Terrorism: recommendations for a global counter-terrorism strategy”, the General Assembly arrived at a consensus resolution on “The United Nations Global Counter-Terrorism Strategy” on 8 September 2006. The Strategy has been reviewed biennially since then. Additionally, the General Assembly has adopted more than 70 resolutions since 2006, which have addressed different aspects of terrorism, such as the protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism; the enhancement of international cooperation to assist victims of terrorism; the prevention of the acquisition by terrorists of radioactive materials and of weapons of mass destruction; as well as the mandates of specialized United Nations bodies, such as the United Nations Office of Counter-Terrorism (A/RES/71/291).

3. The Security Council initially used its sanctions regime to address terrorism, such as the 1999 adoption of resolution 1267 and 1269 aimed at the Taliban in Afghanistan and later, Al-Qaida and related groups. Subsequent Security Council resolutions such as resolutions 1373, 1540 and 1624, have strengthened the legal framework for preventing and combatting terrorism. Since 2013, the Council has enacted further resolutions, often invoking Chapter VII, to address new types of terrorist threats. These include, among others, resolution 2133 (2014), which addressed the issues of kidnapping and hostage-taking by terrorists, and resolutions 2170 (2014) and 2178 (2014) on suppressing the flow of Foreign Terrorist Fighters (FTFs), financing and other support to terrorist groups in Iraq and Syria.

* The annexes are being circulated in the language of submission only and without formal editing.

4. Additionally, Security Council resolution [2178 \(2014\)](#) addressed for the first time the need to counter violent extremism conducive to terrorism. Resolution [2195 \(2014\)](#) called for international action to prevent terrorists from benefiting from transnational organized crime. Similarly, in 2015, the Council adopted resolution [2199 \(2015\)](#), aimed to prevent terrorist groups in Iraq and Syria from benefiting from trade in oil, antiquities and hostages, and from receiving donations. Resolution [2242 \(2015\)](#) outlined sweeping actions to improve implementation of its landmark women, peace and security agenda, covering its work on countering terrorism violent extremism conducive to terrorism. In resolution [2253 \(2015\)](#), the Security Council expanded and strengthened its Al-Qaida sanctions framework to include a focus on the Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL) and outlined efforts to dismantle its funding and support channels. Resolution [2309 \(2016\)](#) addressed the issue of terrorist threats to civil aviation.

5. Resolution [2341 \(2017\)](#) outlined new measures to protect critical infrastructure, while resolution [2354 \(2017\)](#) focused on countering terrorist narratives. In resolution [2370 \(2017\)](#), the Security Council strengthened measures to prevent terrorists from acquiring weapons, while resolution [2379 \(2017\)](#) addressed the accountability for crimes committed by ISIL in Iraq. resolution [2388 \(2017\)](#) focused on disrupting human trafficking carried out by terrorist groups. Resolution [2396 \(2017\)](#) addressed the evolving threat from foreign terrorist fighters through measures on border security, information-sharing and criminal justice. Resolution [2368 \(2017\)](#) renewed and updated the 1267/1989/2253 ISIL and Al-Qaida Sanctions Regime and resolution [2395 \(2017\)](#) renewed the mandate of the Counter-Terrorism Committee Executive Directorate for a further four years, underscoring the importance of its strong cooperation with the newly established United Nations Office of Counter-Terrorism.

6. Security Council resolution [2462 \(2019\)](#) called for enhanced international efforts to combat and criminalize the financing of terrorists and their activities. Resolution [2467 \(2019\)](#) requested continued efforts to address the issue of trafficking in persons and its link with sexual violence in conflict and post-conflict situations committed by terrorist groups. Resolution [2482 \(2019\)](#) focused on strengthening a global response to linkages between international terrorism and organized crime. Other key United Nations bodies, such as the ECOSOC and the Human Rights Council, also contributed to the Organization's work on counter-terrorism during this period.

Annex II

Supplementary information: activities of United Nations entities in support of the United Nations Global Counter-Terrorism Strategy

1. Entities of the United Nations Global Counter-Terrorism Coordination Compact (Counter-Terrorism Compact) actively work to promote the balanced implementation of the four pillars of the United Nations Global Counter Terrorism Strategy by Member States. The Secretariat received information from the following 25 entities for the preparation of the present report: the UN Office of Counter-Terrorism (UNOCT) and the UN Counter-Terrorism Centre (UNCCT); the UN Office on Drugs and Crime (UNODC), the Counter-Terrorism Committee Executive Directorate (CTED), the ISIL/Al-Qaida Analytical Support and Sanctions Monitoring Team, the United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute (UNICRI), the UN Office for Disarmament Affairs (UNODA), the Department of Political and Peacebuilding Affairs (DPPA), the Office of the Secretary-General's Special Adviser for the Prevention of Genocide, the UN Alliance of Civilizations (UNAOC), the UN Development Programme (UNDP), United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), the Department of Global Communications (DGC), the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), the UN Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), the Office of the Secretary-General's Special Representative on Violence against Children, the Office of the Secretary-General's Special Representative on Sexual Violence in Conflict, the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism, the Office of Legal Affairs (OLA), the Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), the UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), United Nations Institute for Training and Research (UNITAR), the International Civil Aviation Organization (ICAO), the World Health Organization (WHO), the Organization for the Prohibition of Chemical Weapons (OPCW), and the International Criminal Police Organization (INTERPOL).
2. This annex highlights a few additional activities carried out by the above entities and not reflected in the main body of the report.

Pillar I: Measures to address conditions conducive to the spread of terrorism

Conflict prevention and resolution

3. The United Nations Assistance Mission in Afghanistan (UNAMA) has continued working with local communities across areas of the Mission's mandate, recognizing the importance of building a culture of peace and the particular role of young people in this regard. The United Nations Assistance Mission for Iraq (UNAMI) has continued to promote inclusive political dialogue and national reconciliation towards a united, stable and peaceful Iraq, which addresses the needs of marginalized groups. The United Nations Assistance Mission in Somalia (UNSOM) has supported the development and implementation of the National Strategy and Action Plan of Somalia for preventing and countering violent extremism. UNSOM has also given strategic policy advice on the disengagement, rehabilitation, and reintegration for Al-Shabaab combatants, who have defected from the group. The United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali (MINUSMA) has helped reinforce the security and safe and humane custody of high-risk prisoners, which minimizes the risks of radicalization and violent extremism in prisons.
4. Through the UNDP-DPPA Joint Programme on Building National Capacities for Conflict Prevention, 49 Peace and Development Advisors globally supported a range of activities to help ensure that efforts to prevent violent extremism are conflict-sensitive.

Preventing and countering violent extremism conducive to terrorism

5. Under the strategic guidance of the Secretary-General's High-Level Action Group on Preventing Violent Extremism, the work of the UN system on preventing and countering violent extremism conducive to terrorism continues to be guided by a dedicated interagency working group within the framework of the Global Counter-Terrorism Coordination Compact. UNCCT published in collaboration with the Working Group a Reference Guide on Developing National and Regional Plans of Action to Prevent Violent Extremism and has enhanced its efforts to facilitate "all-of-UN" support to requesting Member States and regional organizations for the development and implementation of such plans of action.

6. United Nations entities are providing support to Member States, upon their request, under all seven priority areas recommended by the UN Plan of Action to Prevent Violent Extremism. The Counter-Terrorism Compact has inventoried 60 projects aimed at fostering dialogue and conflict prevention; 88 focused on strengthening good governance, human rights and the rule of law; 42 related to engaging communities; 48 are focused on empowering young people; 21 that seek to increase gender equality and empower women; 85 that seek to improve education, skills development and employment facilitation; and 38 focused on strategic communications, the Internet and social media.

7. UNDP published in 2019 a guidance note designed to inform risk assessments of projects, programmes, and initiatives directly or indirectly related to the prevention of violent extremism, "A Toolkit for Design, Monitoring and Evaluation" to help ensure more evidence-based action, and a report on the gender dimensions of return, rehabilitation and reintegration. UNDP supported authorities and civil society in 34 countries at both local and national levels through integrated programming to understand and address the complex drivers of violent extremism and meet the needs of returnees and their families.

8. UNESCO continued to deliver activities globally to prevent violent extremism through education, youth empowerment, communication and information, and defending cultural heritage. Since 2015, UNESCO has been implementing about 200 related activities globally. For example, in Iraq, it launched the initiative "Reviving the spirit of Mosul", which aims at preventing violent extremism through an inclusive and integrated vision for recovery and reconstruction based on culture and capacity-building for the education system of Mosul. UNESCO has been implementing multi-sectoral programmes in nine countries of the Sahel to promote peace and sustainable development through education, developing teachers' capacities to nurture a culture of peace grounded in human rights, strengthening the life and labor skills of youth. UNESCO also implemented a joint project with UNCCT on "Preventing Violent Extremism through Youth Empowerment in Jordan, Libya, Morocco and Tunisia" to enhance local youth-driven initiatives.

Promoting dialogue, tolerance and understanding

9. The Secretary-General launched the United Nations Strategy and Plan of Action on Hate Speech on 18 June 2019, which set out concrete measures to enhance the efforts of the United Nations to support Member States in tackling the drivers of hate speech and responding to its devastating impact on societies, in collaboration with civil society, the private sector and other partners. They fully reflect international human rights norms and standards, including the right to freedom of opinion and expression.

10. On 12 September 2019, the Secretary-General launched the United Nations Plan of Action to Safeguard Religious Sites: in Unity and Solidarity for Safe and Peaceful

Worship. The Plan of Action provides concrete recommendations to support Member States in their efforts to ensure that religious sites are safe, that worshippers can observe their rituals in peace, and that the values of compassion and tolerance are fostered globally.

11. The UN Office on Genocide Prevention and the Responsibility to Protect has continued to support the implementation of the Plan of Action for Religious Leaders to Prevent Incitement to Violence that Could Lead to Atrocity Crimes, including through a programme on “Fostering Peaceful and Inclusive Societies: The Role of Religious Education”. The programme was piloted in Bangladesh and resulted in the launch in September 2019 of an interfaith curriculum for religious education to uphold the concepts of pluralism and respect for diversity.

Countering terrorist narratives

12. Through its global project “Preventing Violent Extremism through Strategic Communications”, UNCCT provided during the reporting period trainings on countering terrorist narratives and promoting alternative narratives through a series of workshops benefiting over 200 participants in South East Asia, East Africa, the Caribbean and the Middle East.

13. UNDP partnered with Facebook and Google to support young social influencers throughout Asia to create videos that promote social cohesion and demonstrate the consequences of terrorists’ misinformation, discrimination, and hate speech. To date, these #ExtremeLives, Digital Khichuri Challenge and Creators for Change videos have been viewed 38.7 million times.

14. Using its multilingual traditional and digital media platforms and the global network of UN Information Centres, DGC continued to raise global awareness of and support for non-violence, respecting human rights and promoting tolerance. DGC also produced multimedia news stories and features on efforts to counter terrorism, including interviews and podcasts.

15. UN-Women published a report in June 2018 entitled: “Empowerment or subjugation: an analysis of ISIL’s gendered messaging” that analyzed how ISIL recruitment campaigns oftentimes rely on gendered messages to attract both women and men.

16. CTED continued to support the “Tech Against Terrorism” initiative launched in 2017 to support the information and communications technology (ICT) industry in tackling terrorist exploitation of the Internet while respecting human rights. During the reporting period, Tech Against Terrorism prepared the upcoming launch of the Terrorist Content Analytics Platform (TCAP), which will be a secure online platform that hosts terrorist material, including verified terrorist content collected from open-sources and existing datasets.

17. UNICRI engaged with civil society in nine countries of the Sahel and Maghreb regions to develop and publish a preliminary report on practical, innovative and sustainable measures to help strengthen the resilience of local communities to terrorist narratives and recruitment. UNICRI also developed a tailored training and mentoring programme and empowerment activities for young leaders in Mali to foster resilience, develop alternative narratives, and enhance the role of youth as drivers of positive change.

Preventing violence against women and girls

18. UN-Women continued to highlight the role of women in preventing and countering violent extremism conducive to terrorism, the targeting of women’s human rights by terrorist groups and the impact of counter measures on women’s rights and

women's organizations. Together with OHCHR, and under the auspices of the Counter-Terrorism Compact, UN-Women launched in September 2019 a Guidance Note on Gender Mainstreaming in Programmes to Prevent Violent Extremism. UN-Women also collaborated with CTED to conduct gender-sensitive research on the drivers of radicalization leading to terrorism among women and on the impacts of counter-terrorism strategies on women's human rights and women's organizations.

19. In January 2019, UNDP published a global study entitled "Invisible Women: Gendered Dimensions of Return, Reintegration and Rehabilitation", in response to a pressing need for action-oriented research that improves understanding of women's roles in reintegration and rehabilitation processes, and the work of women-led organizations in supporting these processes.

20. UNODC continued its efforts to mainstream gender perspectives, eliminate discrimination and strengthen respect for women's human rights across the investigation, prosecution and adjudication of terrorism cases. In May 2019, UNODC published a "Handbook on gender dimensions of criminal justice responses to terrorism". In 2018, UNODC launched a project on promoting the role of female Iraqi officials in countering terrorism.

Pillar II: Measures to prevent and combat terrorism

Law enforcement and border control

21. In February 2019, UNCCT launched a Global Border Security Management Programme to provide specialized capacity-building assistance, such as a training delivered in May in Kenya to build the capacity of front-line officers at international airports to address the threats posed by terrorists including foreign terrorist fighters, returnees and relocators.

22. The UN system continued to work with INTERPOL to expand access to its databases for law enforcement, border security and customs agencies through National Central Bureaus to reduce the cross-border movement of terrorists and their affiliates and address the threat posed by foreign terrorist fighters. UNCCT and INTERPOL collaborated to implement a project on "Enhancing Member State capacities to use social media to prevent and counter the Foreign Terrorist Fighters phenomenon" with a focus on South East Asia, South Asia, the Middle East and North Africa. The project resulted in the launch in November 2019 of a handbook on "Using the Internet and Social Media for Counter-Terrorism Investigations".

23. UNODA continued to support the efforts of Member States to prevent the acquisition of small arms and light weapons by terrorists and terrorist groups. The Third Review Conference of the UN Programme of Action on small arms and light weapons in June 2018 provided an opportunity for Member States to reaffirm that the illicit trade in small arms and light weapons in all its aspects undermines respect for international human rights law and aids crime, terrorism and illegal armed groups.

Protecting critical infrastructure and vulnerable targets

24. In 2019, CTED in collaboration with INTERPOL and UNCCT organized two regional workshops for the Sahel/North Africa and the Horn of Africa on good practices for the development of strategies for the protection of critical infrastructure from terrorist attacks, making use of a Compendium of Good Practices developed with funding from UNOCT through the Counter-Terrorism Compact to help raise awareness of the requirements of Security Council resolution [2341 \(2017\)](#).

25. Since May 2018, UNCCT has been implementing capacity-building projects to protect critical infrastructure against terrorist cyber-attacks. From October to

December 2019, UNCCT engaged with global youth through a “Cybersecurity Innovation Challenge to counter terrorist use of cyber-space”, which called upon young people across the world to form teams and submit practical ideas to counter terrorist exploitation of cyberspace and digital technologies.

Countering the financing of terrorism and its linkage with organized crime

26. Security Council resolution [2462 \(2019\)](#) on terrorism financing enabled CTED to strengthen its counter-financing of terrorism assessments by conducting targeted and focused follow-up visits and by issuing, in consultation with the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team of the ISIL and Al-Qaida Sanctions Committee, an annual thematic summary of gaps to assist in the design of tailored capacity-building programming by UN entities.

27. UNCCT partnered with the Eastern and Southern Africa Anti-Money Laundering Group to help implement a Regional Countering the Financing of Terrorism Operational Plan. UNCCT convened two sub-regional dialogues in Turkey and South Africa in 2019 on the implementation of the plan. In response to Security Council resolution [2462 \(2019\)](#), UNCCT developed a multi-year global programme on countering the financing of terrorism to enhance its coordination and capacity-building work in the area, including training on the non-profit sector, financial intelligence sharing, public-private partnerships, financial inclusion and cash couriers, in addition to freezing of assets.

28. Under its Global Programme against Money-Laundering, Proceeds of Crime and the Financing of Terrorism, UNODC continued to provide capacity-building assistance to Member States to combat the financing of terrorism, including Afghanistan, Eritrea, Kyrgyzstan, Morocco, Somalia, Tajikistan, and Uzbekistan. In 2018, UNODC hosted a first-ever event on women leaders in anti-money laundering and countering the financing of terrorism.

29. The UN system also continued to address the linkages between international terrorism and organized crime, in line with Security Council resolution [2482 \(2019\)](#). In 2019, CTED published a study on the linkages between human trafficking, terrorism and terrorism financing, entitled: “Identifying and Exploring the Nexus between Human Trafficking, Terrorism and Terrorism Financing”.

Preventing and responding to CBRN and WMD attacks

30. UNCCT launched a global programme to support Member States in the prevention, preparedness of and response to terrorist attacks employing CBRN weapons. UNCCT has for instance been implementing a pilot project in Iraq since November 2019 focused on raising awareness and knowledge of chemical and biological security.

31. WHO has established a Health Security Interface function to enhance internal preparedness and operational readiness in the case of deliberate CBRN attacks, with the objective of internal harmonization, establishing partnerships with stakeholders at all levels, and monitoring relevant scientific and technical developments. WHO also provided cross sectoral training courses to Member States and developed an assessment toolkit for national capacities to respond to CBRN events.

32. OPCW continued its programmes to support Member States to prevent and respond to an attack involving chemical weapons through the full and effective implementation of the Chemical Weapons Convention. This included providing training for border and customs officials to detect the illicit traffic of chemical materials. In June 2018, OPCW convened a two-day Conference on Countering Chemical Terrorism that brought together counter-terrorism and chemical weapons experts.

33. UNODA continued to support the efforts of the Security Council's 1540 Committee and its Group of Experts to strengthen the implementation of Security Council resolution 1540 (2004) by Member States. It organized or supported more than 20 events during the reporting period, including three regional training courses for national 1540 Points of Contact that were held in Barbados, Ethiopia and the Russian Federation, a regional seminar for parliamentarians from the Asia-Pacific region, and a regional industry outreach event in Zambia.

34. UNODC conducted visits to Angola and Togo to promote universalization and effective implementation of the international legal instruments against nuclear terrorism. In June 2019, UNODC conducted a regional workshop in Panama for selected countries in Latin America and the Caribbean to promote universalization and effective implementation of three international legal instruments against nuclear terrorism.

Pillar III: Measures to build States' capacity to prevent and combat terrorism and to strengthen the role of the United Nations system in this regard

35. Through the Counter-Terrorism Compact, CTED and UNCCT published a *Compendium of Good practices for the Protection of Critical Infrastructure from Terrorist Attacks*, a *Compendium of Recommended Practices for the Responsible Use and Sharing of Biometrics in Counter-Terrorism*, and *Guidelines to Facilitate the Use and Admissibility as Evidence in National Courts of Information Collected, Handled, Preserved and Share by the Military to Prosecute Terrorist Offenses*, which are now used as tools for further capacity-building.

36. The Analytical Support and Sanctions Monitoring Team of the ISIL and Al-Qaida Sanctions Committee continued to supply regular threat assessment input to assist other entities of the Global Compact in their work. The Monitoring Team produced biannual reports on the threat from ISIL and Al-Qaida and provided threat assessments for the Secretary-General's reports, pursuant to Security Council resolution 2368 (2017), on the threat posed by ISIL to international peace and security and the range of UN efforts in support of Member States in countering the threat.

37. In order to provide renewed impetus to international counter-terrorism cooperation and to enhance the role of the United Nations in this regard, the Secretary-General convened on 28–29 June 2018 the first UN High-Level Conference of Heads of Counter-Terrorism Agencies of Member States. Building on this momentum, UNOCT organized in partnership with Member States a series of seven Regional High-Level Conferences during the reporting period to facilitate the sharing of information, experience and expertise on key counter-terrorism priorities:

- The Regional High-Level Conference on International and regional cooperation on countering terrorism and its financing through illicit drug trafficking and organized crime, held in Dushanbe, Republic of Tajikistan, on 16–17 May 2019;
- The Regional High-Level Conference on 'Whole-of-Society-Approach' to Preventing and Countering Violent Extremism and Radicalization that Lead to Terrorism, held in Ulaanbaatar, Mongolia, on 20–21 June 2019, in cooperation with the Organization for Security and Co-operation in Europe;
- The African Regional High-Level Conference on Counter Terrorism and the Prevention of Violent Extremism Conducive to Terrorism, held in Nairobi, Republic of Kenya, on 10-11 July 2019;
- The International High-Level Conference on Countering Terrorism through Innovative Approaches and the use of New and Emerging Technologies, held in Minsk, Republic of Belarus, on 3-4 September 2019;

- The Regional High-Level Conference on Prevention of Radicalization to Terrorism: Regional Policy Responses and Risk Mitigation, held in Budapest, Hungary, on 7-8 November 2019;
- The Regional High-Level Conference of Arab League Countries on Empowering Youth and Promoting Tolerance: Practical Approaches to Countering Terrorist Radicalization and Terrorism, held in Abu Dhabi, United Arab Emirates, on 18-19 December 2019;
- The Joint Regional High-Level Conference with the OSCE and Switzerland on Foreign Terrorist Fighters – Addressing Current Challenges, held in Vienna, Austria, on 11-12 February 2019.

38. UNCCT deployed Regional Programme Management Officers to West Africa and the Sahel, Central Asia and Southeast Asia to advance coordinated capacity-building efforts in the field. UNCCT also continued to support the implementation of the Integrated Assistance for Countering Terrorism (I-ACT) initiative for the Sahel, including by supporting the UN Emergency Task Force efforts in Burkina Faso.

39. UNOCT, UNODC and the Inter-Parliamentary Union launched and collaborated under a joint programme to strengthen the engagement of parliamentarians as law and policy-makers and community leaders in international efforts to prevent terrorism and violent extremism conducive to terrorism. Regional conferences for national parliaments were convened in Cairo in February 2019 for the Middle East and North Africa, in Niamey in June 2019 for the Sahel and in Kuala Lumpur in October 2019 for the Asia-Pacific region.

40. UNODC continued to provide legal and capacity-building assistance to Member States for the ratification, legislative incorporation and implementation of the international legal instruments against terrorism. For example, UNODC implemented the third phase of its partnership with Nigeria, the European Union and CTED to strengthen criminal justice responses to terrorism and violent extremism, with a focus on supporting Nigeria to address the criminal justice challenges in the North-East of Nigeria. UNODC further supported the judicial and investigative units specialized in counter-terrorism of Burkina Faso, Mali and Niger. UNODC delivered technical assistance to countries in Eastern Africa to conduct intelligence-led investigations of terrorism cases including through stronger regional law enforcement cooperation. In Pakistan, UNODC, in close collaboration with the National Counter Terrorism Authority, delivered technical assistance to 600 criminal justice practitioners. A project on UN Security Council resolution [2396 \(2017\)](#) also supported countries in North Africa, South Asia and Central Asia to strengthen criminal justice responses to terrorism and foreign terrorist fighters.

41. The United Nations Investigative Team to Promote Accountability for Crimes Committed by Da'esh/ISIL (UNITAD) supported domestic efforts to hold ISIL accountable by collecting, preserving and storing evidence of war crimes, crimes against humanity and possible genocide committed by the group in Iraq. In the reporting period, UNITAD made progress in its three initial areas for investigation: attacks committed by ISIL against the Yazidi community in the Sinjar district in August 2014, crimes committed by ISIL in Mosul between 2014 and 2016; and the mass killing of unarmed Iraqi air force cadets from Tikrit Air Academy in June 2014.

42. UNCCT and UNODC collaborated under a joint global project launched in December 2018, in partnership with CTED, to provide technical assistance to Kazakhstan, Tunisia and Uganda, for the management of violent extremist prisoners and the prevention of radicalization to violence in prisons. UNODC continued delivering support to high-security prisons in Kenya and Somalia to prevent radicalization to violence and support authorities managing violent extremist prisoners.

Pillar IV: Measures to ensure the protection of human rights and the rule of law while combating terrorism

Protection of human rights

43. The Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism, appointed by the Human Rights Council, contributed in a cross-cutting way to all four pillars of the Strategy, including through participation in the Counter-Terrorism Compact, providing advice and recommendations to UN entities and Member States. During the reporting period, the mandate-holder conducted country visits to Belgium, France and Kazakhstan, published four thematic reports to the Human Rights Council ([A/HRC/37/52](#) and [A/HRC/40/52](#)) and the General Assembly ([A/73/361](#) and [A/74/335](#)), and contributed to various expert meetings. The Special Rapporteur also continued to gather, request, receive and exchange information on alleged violations of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism.

44. In June 2018, OHCHR launched the “Guidance to States on Human Rights-compliant Responses to the Threat Posed by Foreign Fighters”, developed through the Counter-Terrorism Compact, which provides concrete guidance to Member States in their efforts to implement Security Council resolutions [2178 \(2014\)](#) and [2396 \(2017\)](#). OHCHR also provided technical support to the G5 Sahel Joint Force (FC-GS5), including by supporting the establishment of a compliance framework consisting of concrete, systematic and mutually reinforcing measures and mechanisms to prevent, mitigate and address potential human rights and international humanitarian law violations and to reduce the risks of harm to civilians in the conduct of offensive military counter-terrorism operations.

45. The Office of the Special Representative of the Secretary-General on Sexual Violence in Conflict focused on respecting the rights of victims of sexual violence committed by terrorist groups and ensuring rule of law responses to these crimes. The Office engaged with governments and stakeholders to promote constructive dialogue and capacity-building of Member States through the adoption of joint communiqués between Member States and the United Nations, which include provisions related to countering terrorism and violent extremism, for example with the Government of Mali in March 2019. Throughout the reporting period, the UN Team of Experts on the Rule of Law and Sexual Violence in Conflict continued to facilitate investigation and prosecution of sexual violence cases committed by members of ISIL in Iraq.

46. UNITAR developed training methodologies and delivered trainings to change mindsets and behaviors not only to support efforts to prevent and counter violent extremism conducive to terrorism but also to increase the respect for human rights and the rule of law while countering terrorism. For instance, UNITAR trained security forces in Mali to strengthen operational and tactical capacities of security forces in line with international humanitarian law, human rights law and principles in the protection of civilians.

47. UNCCT published in 2018 a handbook and pocketbook on human rights and screening in border security and management, developed in consultation with Counter-Terrorism Compact entities. In September 2019, UNCCT published a Handbook to support Member States in ensuring a human rights-based treatment of children affected by the foreign-fighter phenomenon, including in relation to the requirements under Security Council resolutions [2178 \(2014\)](#) and [2396 \(2017\)](#). The handbook was developed in consultation with government experts, civil society and UN entities. UNODC made available to Member States a comprehensive training package on the treatment of children recruited and exploited by terrorist and violent extremist groups.

48. UNHCR worked closely with governments and other stakeholders to ensure that measures taken by Member States, international and regional bodies and other actors to counter terrorism are consistent with international legal obligations towards refugees and stateless persons. UNHCR issued guidance aimed at helping Member States deal with security concerns while maintaining vital standards of refugee protection. Through a range of activities, including the provision of training to border guards and immigration officials, UNHCR has helped to generate greater clarity in the management of irregular arrivals and facilitate an individualized and timely response to those who may constitute a security risk.

49. OCHA continued to support Member States' efforts to identify and better understand the consequences related to Security Council resolution 2462 (2019) on terrorism financing, as it introduced unprecedented language urging Member States to take into consideration the potential consequences of counter-terrorism measures on humanitarian actors, including those measures that may relate to countering the financing of terrorism and its linkages with organized crime.

Support for victims of terrorism

50. In July 2018, UNCCT established a comprehensive Victims of Terrorism Support Programme to stand in solidarity with victims, better support and promote their rights and make their voices heard in order to contribute to resilience and prevention. UNCCT published a "Handbook of good practices to support victims' associations in Africa and the Middle East" to strengthen knowledge and understanding of how to support victims in such a way as to prevent violent extremism. A similar handbook for Asia will be launched in early 2020.

51. To generate public awareness of the needs and rights of victims of terrorism and promote their voices as powerful messengers of peace and tolerance, UNCCT and DGC produced a documentary series on Victims of Terrorism that profiles survivors from terrorist attacks and their efforts to transform their tragic experience into positive action. The latest documentary sharing the story of victims of Boko Haram from Cameroon and Nigeria was first screened in August 2019. The Victims of Terrorism Support Portal of the United Nations, which provides practical resources and information for victims, also serves as a platform to highlight the voices of victims through a multimedia section.

52. UNOCT, through the Global Compact, led the preparations for the observation on 21 August 2018 and 2019 of the International Day of Remembrance of and Tribute to the Victims of Terrorism, including a multimedia exhibit at the UN Headquarters in New York August 2018 and a photo exhibition in August 2019.

Analysis of United Nations capacity-building activities in support of the United Nations Global Counter-Terrorism Strategy

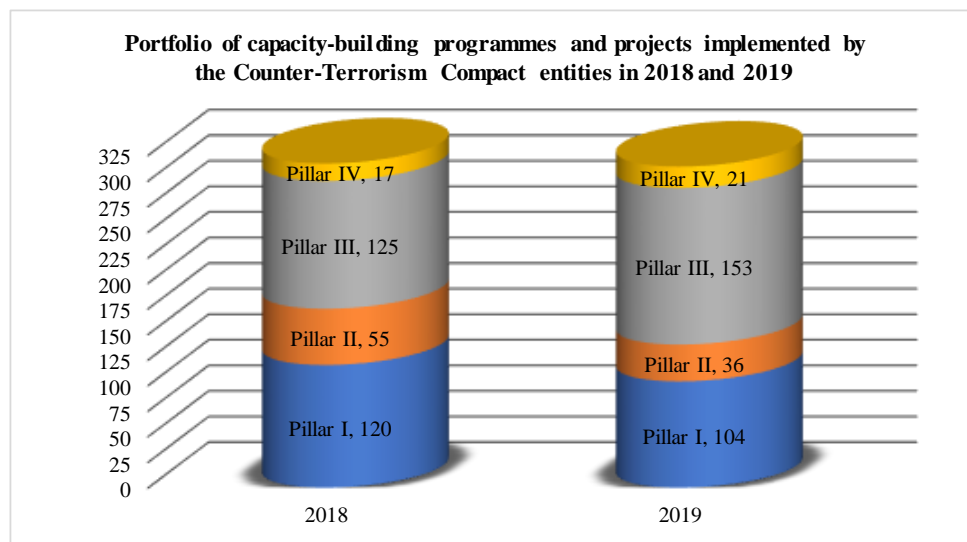
53. In paragraph 74 of its resolution A/RES/72/284, the General Assembly underscored "the role, within the United Nations, of the Counter-Terrorism Committee Executive Directorate, including in assessing issues and trends relating to the implementation of Security Council resolutions 1373 (2001) of 28 September 2001, 1624 (2005) of 14 September 2005 and 2178 (2014), in accordance with its mandate and Council resolution 2395 (2017) of 21 December 2017, and in sharing information, as appropriate, with relevant United Nations counter-terrorism bodies and relevant international, regional and subregional organizations". The General Assembly also called "upon the Office of Counter-Terrorism, all other relevant United Nations funds and programmes, Member States, donors and recipients to use expert assessments and recommendations of the Directorate as they design technical assistance and capacity-building efforts, including in furthering the balanced implementation of the Strategy

across all four of its pillars, except when requested by the assessed Member States to keep selected information confidential”.

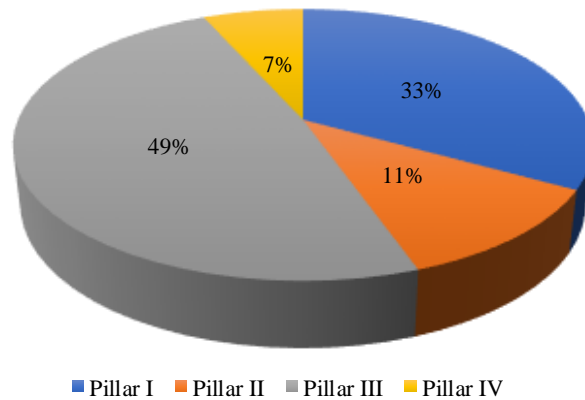
54. In order to fulfil its mandate outlined above and achieve full visibility into relevant programmes, projects and activities, the Under-Secretary-General of UNOCT established in March 2019, within the framework of the Counter-Terrorism Compact, a Working Group on Resource Mobilization, Monitoring and Evaluation. The Working Group undertook a mapping of all the programmes, projects and activities implemented by the Counter-Terrorism Compact entities under the four pillars of the Global Counter-Terrorism Strategy. The objective of this exercise, carried out for the first time, was to review and evaluate the current portfolio of projects implemented by all Counter-Terrorism Compact entities and to determine overall responsiveness of the Counter-Terrorism Compact entities to the technical assistance needs identified by CTED as a result of its technical assessment missions, on behalf of the Counter-Terrorism Committee. On this basis, the Working Group, co-chaired by UNOCT, CTED and UNODC, intends to establish a baseline against which further developments, changes and progress will be reported to Member States.

55. To facilitate information gathering, UNOCT worked closely with CTED to determine the optimal way for sharing with the Counter-Terrorism Compact entities the technical assistance needs identified. It was determined that during the period from 2016 to August 2019, CTED identified over 550 recommendations and corresponding technical assistance needs in countries where technical assessments were completed. All Counter-Terrorism Compact entities were requested to provide qualitative and quantitative data by organizing all their programmes and projects in accordance with the four pillars of the Global Counter-Terrorism Strategy; to define the scope of their projects as global, regional or country-specific; to update and reflect change in the status of their projects previously included in the Secretary-General’s report [A/72/840](#); to provide updates on ongoing and completed activities; to provide basic financial information, including overall budgets, available funding and shortfalls; and to demonstrate the link of their programmes and projects to technical assistance needs identified by CTED. Entities were also requested to indicate whether projects with a budget shortfall had been included in the 2019–2020 Multi-Year Appeal.

56. By August 2019, Counter-Terrorism Compact entities were implementing 314 projects compared to 317 projects in 2018. Out of the 314 projects, 33% fall under Pillar I, 11% fall under Pillar II; 49% fall under Pillar III and 7% fall under Pillar IV.

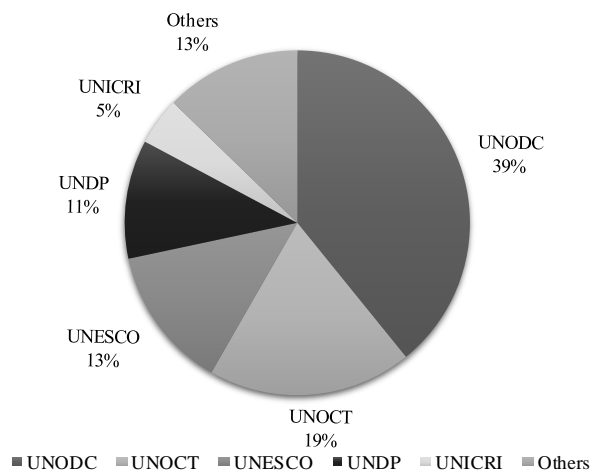

Capacity-building programmes and projects implemented by the Counter-Terrorism Compact entities as % across the four pillars of the Global Counter-Terrorism Strategy as of 1 August 2019

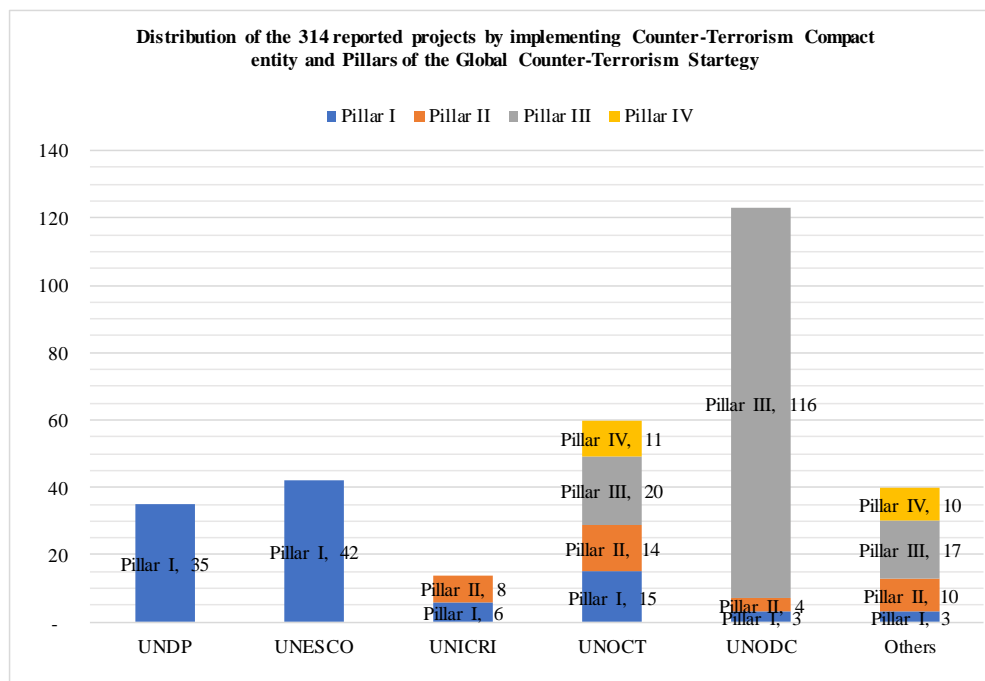

57. The 314 projects reported to the Counter-Terrorism Compact and included in this analysis are being implemented by 13 offices, funds and programmes, which provided data and participated in the reconciliation exercise.

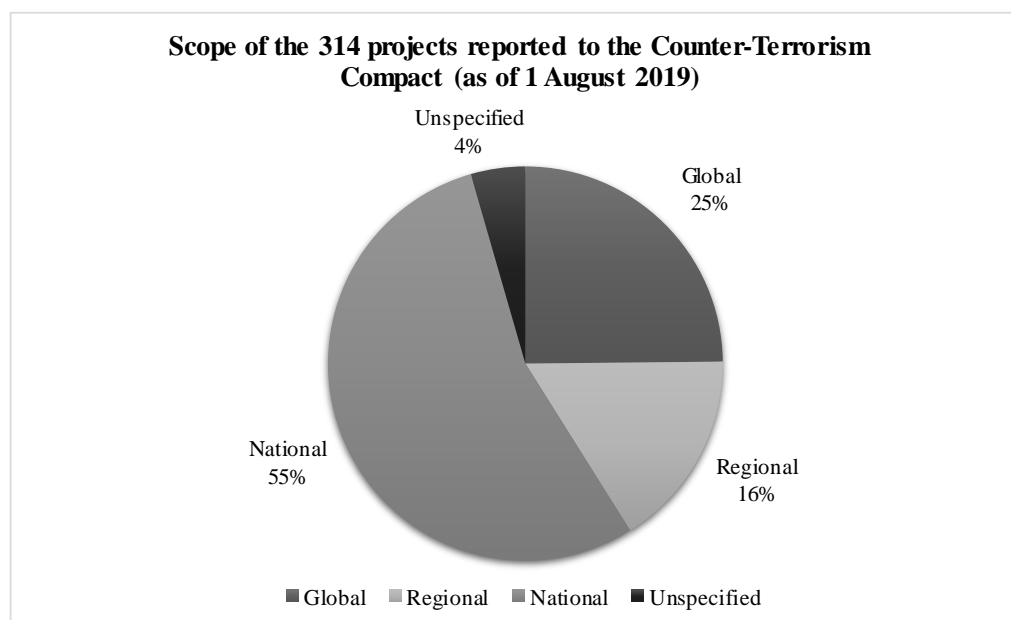
Distribution of the 314 reported projects across the Counter-Terrorism Compact entities as of 1 August 2019

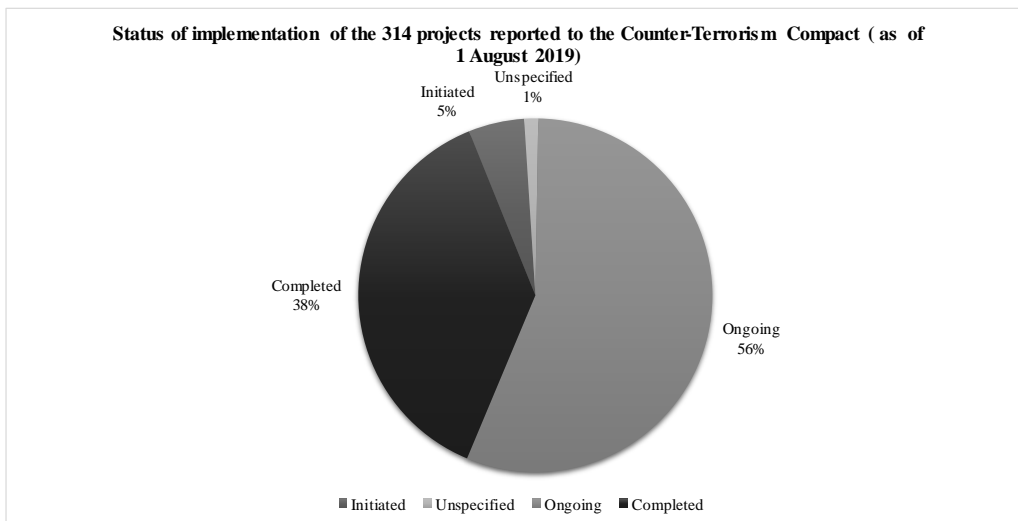
58. The distribution of reported projects according to the implementing Counter-Terrorism Compact entities and across the four pillars of the Global Counter-Terrorism Strategy is shown below.

59. Out of the 314 projects reported to the Counter-Terrorism Compact, 25 % are global, 16% regional, and 55% national.

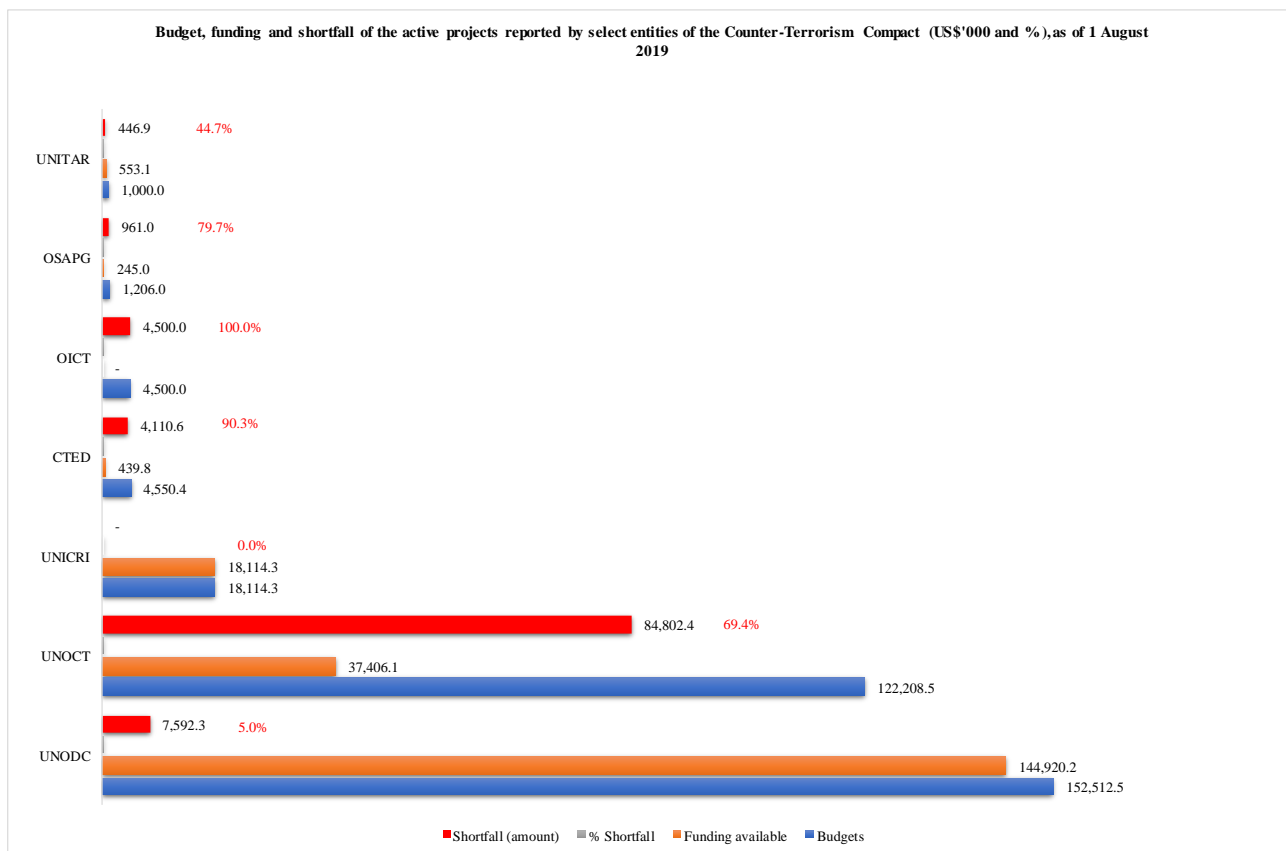

60. To update Member States on the status of implementation of the 317 projects reported in 2018 ([A/72/840](#)), and outline the progress made in the 2019 portfolio projects, the following data has been captured: 56% of projects are ongoing, 38% have been completed, 6% of new projects were initiated or under development.

61. The overall budget of the 2019 project portfolio is \$522.3 million, including active projects amounting to a total of \$469.8 million and completed projects to the value of \$52.5 million.

62. As of August 2019, there was a funding shortfall of \$238.9 million, which represents 51% of the portfolio of active projects with the value of \$469.8 million. As such, funding in the amount of \$230.9 million was provided as voluntary contributions by donor member states to ongoing projects.

63. UNOCT has established a process to provide seed funding from the Trust Fund for Counter-Terrorism to Counter-Terrorism Compact entities which were given an opportunity to present proposals for the consideration of the UNOCT Programme Review Board, serving as a project governance and monitoring mechanism. In 2018 nine projects received seed-funding in the total amount of \$949,111:

Seed Funding Project approved in 2018

<i>Project Title</i>	<i>Cost Implications</i>
Development of UN Guiding Principles on the Role of the Military in Supporting the Collection, Sharing and Use of Evidence for Promoting Rule of Law and Human Rights Compliant Criminal Justice Responses to Terrorism	113 000
Development of a Compendium for Collecting, Recording, and Sharing of Biometric Information on Terrorists, Including Foreign Terrorist Fighters	113 000
Development of Guidelines and a Compendium of Good Practices on the Protection of Critical Infrastructure Against Terrorist Attacks	113 000
Developing National Comprehensive and Integrated Counter-Terrorism Strategies in Support of the Implementation of the Global Counter-Terrorism Strategy and Security Council Resolutions 1963 (2010) and 2129 (2013)	113 000
Basic Human Rights Reference Guide on Proscription of Organizations in the Context of Countering Terrorism (OHCHR)	100 000
Countering Terrorist Narratives: Good Practices, Recommendations for Effective Monitoring & Evaluation, & Tool Kit	113 067
The Gender Dimensions of the Returning and relocating Foreign Terrorist Fighter Challenge: Mapping the Intersection of resolutions 2178, 2242 and 2396	111 000
Experts Meeting to Identify Gaps and Best Practices in Information Sharing and the use of Financial Intelligence / Training Module on the use of Terrorism-Financing-related financial intelligence.	60 000
Technology and Security: Advancing Knowledge about WMD-relevant advances in Science and Technology	113 044
Total	949 111

64. In the course of 2019, the Counter-Terrorism Compact Working Groups applied for UNOCT seed-funding for 2019–2020 in the overall amount of USD 169,500 per Working Group, to be divided among the implementing Working Group entities, as appropriate. Each Working Group proposed one or more projects to be supported within allocation per working group. The seed-funding is meant to be catalytic and project proposals should clarify sources of co-funding and elaborate on sustainability. Prior to submitting project proposals, Counter-Terrorism Compact entities were required to ensure that the proposed project meets the eligibility criteria, including alignment with the Joint Programme of Work of the Global Compact Coordination Committee for 2019–2020 and the Terms of Reference of the respective Working Groups.

Seed Funding Project approved in 2019

<i>Project Title</i>	<i>Cost Implications</i>
Promoting implementation of United Nations Guidelines for Gender-sensitive approaches to Screening, Prosecution, Rehabilitation and Reintegration (SPRR)	125 428
Ensuring Effective Interagency Interoperability and Coordinated Communication in Case of Chemical and/or Biological Attacks - Phase III	169 500
Intercultural dialogue and socio-emotional competencies for peacebuilding	81 320
CSO consultations to inform debates of the GCTS Review: the Role of the UN in supporting human rights defenders and civil society focused on Gender Equality and Women Empowerment in the context of counter terrorism and prevention of violent extremism	169 500
Human Rights Aspects of the Use of Artificial Intelligence in Counter Terrorism	169 500
Enhancing Regional Counter-Terrorism Cooperation	169 500
Strengthening the UN System Response to Far-Right Violent Extremism Conducive to Terrorism	89 000
Total	973 748

65. To strengthen the project governance and oversight mechanism of UNOCT, the Office's Programme Review Board presently reviews project proposals of all UNOCT projects and projects implemented with or by UN entities that are strategically aligned with the objectives and the Terms of Reference of the eight Counter-Terrorism Working Groups, the Terms of Reference of the Trust Fund for Counter-Terrorism, and the CTED technical assistance needs, where appropriate and feasible. The Programme Review Board makes recommendations to the Under-Secretary-General of UNOCT for decisions on new proposals, describing the purpose, cost, time, performance requirements and constraints. Project proposals include a project product description which outlines the outputs (products and services) to be delivered by the project, its linkages with the project's outcomes, how the project's benefits will be sustained, and the quality expectations and criteria agreed with beneficiaries. All presenters are required to establish the origin and mandate for each project, e.g., technical assistance needs identified by CTED, specific requests of a Member State, or the programme of work of an entity based on its legislative mandate. A submitting entity is accountable for project deliverables and periodically reports to the Programme Review Board of UNOCT on progress made. All programmes and projects approved by UNOCT for funding are subject to monitoring and evaluation.

66. Out of the UN portfolio of 314 projects, 22 participated in the launch of the 2019–2020 Consolidated Multi-Year Appeal in February 2019. The Appeal mechanism remains available for the Counter-Terrorism Compact entities to take advantage of and make their funding shortfalls and priorities known to donor Member States.

67. UNOCT is also developing a Gender Marker to track the gender-responsiveness of its projects and its progress towards meeting the Secretary-General's call for 15 percent of all UN-managed peacebuilding funds expanded in 2015 to new peace and security threats, including violent extremism (S/2015/716), to be dedicated to projects where principal objective is women's empowerment, gender equality, and addressing women's specific needs.

Annex III

Supplementary information: the United Nations Counter-Terrorism Centre

1. In resolution 71/291, the General Assembly welcomed the “initiative of the Secretary-General to transfer [...] the United Nations Counter-Terrorism Centre, together with its existing staff, as well as all associated regular and extrabudgetary resources [...] into the Office of Counter-Terrorism.” The General Assembly also recognized the important work carried out by the United Nations Counter-Terrorism Centre (UNCCT) and “emphasize[d] that the existing contribution agreements [...] shall be maintained and that the budget and financial resources of the Centre shall be used only for its programme of work.”

2. Since then, UNCCT has expanded its capacity and its portfolio of capacity-building projects at the global, regional, and national levels, across all four pillars of the United Nations Global Counter-Terrorism Strategy. As a Centre of Excellence, UNCCT is frequently called upon to provide its expertise to Member States, regional and subregional organizations, United Nations entities, and other fora. Leveraging its location within UNOCT, the majority of the Centre’s projects are implemented jointly with United Nations Global Counter-Terrorism Coordination Compact entities to ensure maximum impact.

3. The work of UNCCT is guided by its Advisory Board, whose Members continued to meet on a quarterly basis to review the implementation of the Centre’s Five-Year Programme and provide guidance on future priorities. UNCCT also established a results-based monitoring and evaluation framework to systematically measure the progress and performance of its projects. UNCCT reported on its support to Member States through quarterly and annual reports, which are available on its website (www.un.org/uncct). The Centre’s work will also be highlighted during a ‘UNCCT EXPO’ during the second “Counter-Terrorism Week” at the United Nations from 29 June to 2 July 2020 in New York.

4. Subject to the availability of funding, UNCCT will focus on fewer but larger programmes and continue the implementation of flagship programmes in areas such as support for victims of terrorism, human rights, countering the financing of terrorism, border security and management, addressing the terrorist use of chemical, biological, radiological and nuclear materials (CBRN), cyber-space and new technologies, South-South cooperation, strategic communications, youth engagement, addressing violent extremist prisoners and support to the development of plans of action to prevent and counter violent extremism conducive to terrorism. UNCCT will further develop as a Centre of Excellence, recruiting world-class experts and serving as a hub for counter-terrorism cooperation.

5. In December 2018, the Office of Internal Oversight Services (OIOS) released its detailed audit report 2018/121 on UNCCT, which provided 12 “important” recommendations in areas of strategic planning, organization and performance reporting, resource mobilization, and project management. OIOS found no issues of a “critical” nature. Following a thorough review of these findings, the Head of UNOCT and Executive Director of UNCCT accepted all of the recommendations and established a taskforce to implement them within the established timeframe. As of the preparation of the present report, more than 90 percent of the recommendations were implemented or on target for implementation.

6. At the 18th meeting of the UNCCT Advisory Board on 29 May 2019, the Chair announced that an independent consultant firm would be engaged to evaluate the Centre's current status and future strategy and its relationship with other UN actors to ensure efficient and effective structure and activities. At UNOCT's request, the UN Procurement Division conducted a competitive procurement which resulted in the award on 19 December 2019 of a contract to a commercial company to undertake the self-evaluation of UNCCT. The final report is expected to be made available to the UNCCT Advisory Board in mid-2020.

Annex IV
Supplementary information: list of United Nations Member States
and Permanent Observers contributing to the trust fund for
counter-terrorism¹

1. Saudi Arabia
2. Qatar
3. The Netherlands*
4. European Union
5. United States of America
6. Norway
7. Japan
8. Russian Federation
9. Spain
10. China
11. United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland
12. Canada
13. Republic of Korea
14. Denmark
15. Sweden
16. Switzerland
17. Germany
18. India
19. United Arab Emirates
20. Kazakhstan
21. Belgium
22. Italy
23. Colombia
24. Finland
25. Turkey
26. Liechtenstein
27. Australia
28. Morocco
29. Algeria
30. Nigeria
31. Kenya

¹ The United Nations Member States and Permanent Observers are listed in descending order representing the size of their respective contributions as of December 2019.

* This ranking reflects an in-kind contribution of the Netherlands provided to the Countering Terrorist Travel Programme valued at USD 11.5 million in 2018.

Annex V
Supplementary information: key principles for the protection, repatriation, prosecution, rehabilitation and reintegration of women and children with links to United Nations-listed terrorist groups (April 2019)

Foreword by the Secretary-General

1. With the territorial collapse of the “Islamic State of Iraq and the Levant” (ISIL), thousands of people -- many of them women and children -- with links to United Nations-listed terrorist groups are either stranded in crowded camps or detained in the Syrian Arab Republic and the Republic of Iraq, with limited access to food, medical care, due process and other fundamental rights and services. Similar challenges are present in Somalia, Libya and the Lake Chad Basin. These people, especially the women and children, have often experienced extreme violence and exploitation, and may have had little say in the decisions affecting their lives. They are also at heightened risk because of their close proximity to members of designated groups while detained or in camps.

2. Some Member States are engaged and ready to repatriate their nationals, while others are yet to develop clear policies on how to handle such cases. In confronting these difficult circumstances, all policies and actions that lead to statelessness must be avoided, and all policies and actions related to children should be firmly based on the principle of the “best interests of the child”. Moreover, it should not be assumed, without due process and adequate protections, that these women and children have been actively participating in or supporting the activities of such groups. Otherwise, we risk compounding the trauma and continuing the cycle of violence for generations to come.

3. The United Nations system must leverage existing UN capacities and come together to better support Member States in addressing this complex challenge. All United Nations assistance is provided in accordance with relevant General Assembly and Security Council resolutions, and in line with all relevant international laws and United Nations regulations, rules, policies and procedures. This set of principles intends to enhance the coherence of United Nations action in this area in order to meet the needs of Member States and, most of all, of the people involved.

(Signed)
António Guterres
Secretary-General of the United Nations
March 2019

A. Background

4. The situation facing women and children with links¹ to United Nations listed terrorist groups is increasingly untenable. There is an urgent need to identify and implement solutions, which must acknowledge the distinct profiles of the individuals concerned and be specific to the immediate, medium- and longer-term challenges facing the countries and communities involved. The solutions needed go well beyond the immediate response to humanitarian needs and cannot be provided by humanitarian actors alone. Necessary measures include political engagement; repatriation; justice; prosecution (where appropriate), rehabilitation and reintegration; access to

¹ This refers to women and children allegedly associated or affiliated with; or otherwise found to be accompanying individuals of United Nations listed terrorist groups.

psychological expertise and support services; and consideration of security issues. This requires the engagement of Member States and other relevant actors, including civil society.

5. The United Nations has a responsibility to support Member States to comply with their obligations under international law. There are specific international law obligations applicable to Member States' action with regard to women and children with links to UN listed terrorist groups. However, UN agencies and other humanitarian actors engaged on the ground are faced with multiple challenges, including those of a political and practical nature.

6. Although some Member States have begun repatriating women and children, the pace of repatriation is slow, marked by unclear processes, and contingent on the availability and willingness of the Member State to provide consular services. The fate of these women and children often depends on the application of national laws, the level of protection they are granted (including international protection) and the approaches of the host countries and countries of origin to deal with this complex issue.

7. This situation is further complicated in practice as many children do not have legal documentation, are orphaned, or, are either accompanied by foreign mothers or fathers whose fates are uncertain or separated from their parents or responsible caregivers. Many of these women and children have been subjected to human rights violations and abuses and exposed to extreme acts of violence, with little or no access to appropriate medical, psycho-social and other forms of support, including holistic rehabilitation and reintegration programmes. In particular, children who have been living in areas under the control of such groups or who are otherwise suspected of having links with such groups, are critically vulnerable and subject to violence at multiple levels. They require specific protection and are entitled to individualized care and consideration.

8. This paper outlines the key legal, policy and operational principles that must be adhered to in the UN's system-wide response to this challenge. This includes improving system-wide coordination through the United Nations Global Counter-Terrorism Coordination Compact. It is not intended to be an exhaustive document, but rather, one that clarifies the vital elements that must be met by all UN entities in their support to protection, repatriation, prosecution, rehabilitation and reintegration efforts. This set of principles is particularly timely in light of the increasing demand for UN assistance in this context.

B. Key Principles

- **All measures taken by Member States for the protection, prosecution, repatriation, rehabilitation and reintegration of women and children should be in compliance with their obligations under international law, including international human rights law, international humanitarian law, and international refugee law, as well as international standards and relevant Security Council resolutions. Relevant General Assembly resolutions must also be taken into consideration.** These latter include Security Council Resolution 2178, requiring Member States to develop prosecution, rehabilitation, and reintegration strategies for returning foreign terrorist fighters; Security Council Resolution 2396, highlighting that women and children are often victims of terrorist groups' actions and that Member State actions must adhere to international human rights law; and Security Council Resolution 2427, outlining protections for children affected by armed conflict, including that children linked with armed groups, and those who have committed crimes, should be treated primarily as victims.

- **Member States have primary responsibility for their own nationals.** They should ensure that their citizens suspected of having committed crimes on the territory of another Member State are treated in accordance with international law, including international human rights law, international humanitarian law, and international refugee law, including through the provision of consular assistance. Member States should also ensure that their nationals who are family members of suspected foreign terrorist fighters and do not face serious charges are repatriated for the purposes of prosecution, rehabilitation and/or reintegration, as appropriate.
- **The right to nationality is enshrined in the Universal Declaration of Human Rights and in numerous treaties ratified by many States.² Safeguards and processes that protect people from becoming stateless must be in place.** All individuals have the right to a name, an identity and a nationality, and arbitrary deprivation of nationality is prohibited under international law. Pursuant to some of these treaties, women should have the right to bestow their own nationality onto their children. Additionally, Member States should accept their nationals and children born to their nationals, grant those children nationality, and take actions to prevent them from becoming stateless. Member States should ensure women and children have appropriate documentation, can return, and in no circumstances, by act or omission, implement policies that effectively render children stateless.
- There must be **individual assessment and screening to appropriately assess each case and determine each person's affiliation and/or victimhood**, while taking into account age and gender considerations. The Counter-Terrorism Committee Madrid Guiding Principles and its Addendum provide practical and policy guidance in this regard.³
- **Children should be treated first and foremost as victims and their treatment must be determined with the best interests of the child as the primary consideration**, in line with the Convention on the Rights of the Child. This includes actions taken by both public and private actors and in legislative, judicial, and administrative decisions. Children have special rights and protections that apply in all situations, irrespective of the children's age, sex, or other status, including actual or perceived family or personal affiliation.
- Where women or children are suspected of having committed criminal acts, **due process and fair trial standards, including the presumption of innocence and the right to an appeal must be adhered to, with the appropriate consideration for age and gender.** When relevant, these women and children should be repatriated to the countries of nationality for judicial proceedings.

² The International Covenant on Civil and Political Rights, the Convention on the Rights of the Child, the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, the Convention on the Nationality of Married Women, the Convention on the Rights of Persons with Disabilities and the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families. The issue of nationality is also regulated in the Convention on the Reduction of Statelessness, the Convention relating to the Status of Stateless Persons and the Convention relating to the Status of Refugees. An explicit and general prohibition on the arbitrary deprivation of nationality can be found in numerous of these instruments, the UDHR and General Assembly resolution 50/152.

³ <https://www.un.org/sc/ctc/news/document/s-2018-1177-addendum-guiding-principles-foreign-terroristfighters-2018/>.

Humanitarian and Human Rights Principles⁴

- **Humanitarian assistance must be provided without discrimination** and according to the principles of humanity, neutrality and impartiality, including to all individuals irrespective of their perceived status or affiliation.
- **Humanitarian actors should have timely and unimpeded access to people in need** so that they can provide humanitarian assistance, particularly in conflict zones. This requires UN humanitarian actors and their humanitarian partners to have the ability to provide assistance and protection in an impartial, neutral and independent manner, and engage with all relevant parties to conflict to reach those in need.
- International human rights law provides that **everyone has the right to return to his or her country of nationality**. Any limitations to that right must be lawful, pursuant to a legitimate aim and necessary and proportionate to achieve that aim
- **Repatriation of women and children must not come at the cost of violating the principle of non-refoulement**. Member States are obliged not to expel, return, extradite or otherwise remove a person to another State, when there are substantial grounds for believing that they would be at risk of being subjected to serious violations of human rights, including torture or cruel, inhuman and degrading treatment or punishment.

Principles regarding the Rights of Children

- **The best interests of the child must be given primary consideration in all actions concerning them, including in relation to maintaining family unity**. Member States, with United Nations support, should implement Best Interest Assessment/ Best Interest Determination (BIA/BID) processes with key safeguards in place, to determine whether repatriation or other actions are in the best interest of a child. Member States should seek the free and informed consent of parents before separating children for repatriation, unless separation is decided to be in the child's best interests.
- **Alternative care arrangements should be explored for situations in which children cannot remain with their parents or where it is not in the best interest of the child to remain with his or her primary care givers**. Family-based interim care arrangements should be prioritized, followed by community-based interim care arrangements.
- **Children linked with United Nations listed terrorist groups should only be detained as a measure of last resort** and for the shortest appropriate period of time. Alternatives to detention for children should be prioritized. Children should be detained separately from adults unless otherwise in their best interests and to prevent family separation.

⁴ Please also refer to "Guidance to States on Human Rights-Compliant Responses to the Threat Posed by Foreign Fighters", a 2018 publication by the UN Inter-Agency Working Group on Promoting and Protecting Human Rights and the Rule of Law while Countering Terrorism and the UNODC handbook on Children Recruited and Exploited by Terrorist and Violent Extremist Groups: The Role of the Justice System.

- **Rehabilitation and reintegration of children linked with United Nations listed terrorist groups must be prioritized**, in line with the Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the Involvement of Children in Armed Conflict. This includes access to age and gender appropriate services, including mental health and psychosocial support, education and legal assistance.
- **Member States must respect the privacy and confidentiality of children with links to United Nations listed terrorist groups.**
- **Member States should prevent the further stigmatization of children with links to United Nations listed terrorist group where possible.** In the absence of criminal evidence, Children should not be placed on watch lists or in other databases based on family affiliation or alleged affiliation with an armed group.

Specific Principles regarding the Rights of Women

- **Women can be both facilitators, supporters, perpetrators of crimes and victims of violence, abuses and other human rights violations.** Women **suspected of committing crimes should be prosecuted in a fair and non-discriminatory manner** within the framework of international standards, while given the support they need as victims.
- **Criminal justice processes must be gender responsive**, and address the needs of women, in particular young women, including within detention, interrogation, as well as witness protection programmes. Such **gender-sensitive practices** are key to effectively protecting women who are victims of sexual and gender-based violence from secondary victimization and stigmatization.
- **Women survivors of violence, abuses and other human rights violations** must be provided with all possible support. **The rehabilitation and reintegration of women requires tailored strategies** to address their specific needs and minimize risks leading to stigmatization and exclusion.

Principles related to the prosecution of Women and Children

- **Criminal responsibility is individual. Nobody should be detained or prosecuted for crimes committed by family members.** Many women and children come into contact with United Nations listed terrorist groups through family links and should be treated in accordance with the principle of the presumption of innocence. It should not be assumed that such women and children are members of these groups or have carried out acts in support of such groups, and such a determination should be made on a case-by-case basis.
- **There should be a presumption against the prosecution of children, and they should be treated primarily as victims.** Children should not be detained or prosecuted solely for their association with or membership in any armed group, including designated groups. Non-judicial measures should be preferred in relation to children accused of any crimes in relation to terrorist groups. Children's best interests require prioritization of rehabilitation and reintegration in any contact they have with the law.
- **Any prosecution of children should respect internationally recognized standards of juvenile justice**, including in relation to minimum age of criminal responsibility, which the Committee on the Rights of the Child has recommended to be no lower than 12 years of age, preferably between 14 and 16. Justice procedures must consider the age of the child at the time of the alleged criminal act. Children over the age of minimum criminal responsibility may be

liable for certain actions, but only under internationally recognized juvenile justice and fair trial standards applicable to children.⁵ Individuals must never be subject to the death penalty or life imprisonment without parole for acts they have committed while a child.

- **Juvenile justice systems should be used for children who have reached the minimum age of criminal responsibility, as opposed to military or special security courts, including for charges of terrorism or national security offenses.** Domestic legislation should not define different (lower) ages of criminal responsibility solely for terrorism related offences or for offences against national security.
- **Torture in all forms is prohibited, as in the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.** Information obtained through the use of torture shall be inadmissible as evidence.

C. Operational Principles for the coordination of assistance to Member States

- UN agencies should deploy an approach based on international law, including international humanitarian law, international human rights law and international refugee law, and the principles contained in section (B) above, to strengthen legal frameworks, social service work forces and systems, and justice systems to support children and families affected by conflict on an equitable basis, and to facilitate assistance to governments on repatriation, reintegration, and other relevant services and activities in line with their mandates. Their approach should also be in accordance with the United Nations regulations, rules, policies and procedures.
- Requests by Member States for support from the United Nations on the above can be sent directly to any relevant UN agency. Requests by Member States for in country assistance, technical support or advice can be made directly to respective UN Agencies either directly or through the Resident and Humanitarian Coordinators. The Coordination Committee of the Global Counter Terrorism Compact should also be kept informed of these requests and subsequent follow-up activities to ensure system-wide coordination, enhance the coherence and resources available to address the full range of Member State needs, and facilitate reporting on the Organization's work to support Member State implementation of the General Assembly's Global Counter Terrorism Strategy.
- At the global level, requests can also be sent, to the Under-Secretary-General for Counter-Terrorism, acting in his capacity as Chair of the Coordination Committee of the United Nations Global Counter-Terrorism Coordination Compact, who will then disseminate this to all relevant United Nations entities, as well as notify UN in-country leadership; bearing in mind the United Nations Children Fund (UNICEF)'s critical role with regards to children-related issues and well as United Nations system entities and development partners already engaged in-country.
- In responding to requests from Member States for practical assistance, the United Nations will work in consultation with relevant Member States and humanitarian organizations, building on the work being done by relevant United Nations entities, in particular those with field presences in the respective Member States. At the operational level, decisions about the scope of possible

⁵ These include the Convention on the Rights of the Child, the Beijing Rules, the Havana Rules, the Riyadh Guidelines and the UN Model Strategies and Practical Measures on the Elimination of Violence against Children in the Field of Crime Prevention and Criminal Justice and other key principles.

assistance will be made by relevant agencies and partners, consistent with their mandates, resources, programmes of cooperation and working modalities.

- Coordination within the United Nations system, both on the ground and at the HQ-level, is of paramount importance, in particular, to prevent duplication of work. Where necessary and relevant, Resident and Humanitarian Coordinators, and relevant Special Envoys and Special Representatives should be informed and may also be involved, so as to facilitate United Nations support. Coordination and collaboration with humanitarian partners should be prioritized for effective advocacy and engagement to repatriate and support these individuals and should not compromise the principles of humanity, neutrality, independence, and impartiality.
- Concerned States have the primary responsibility to design and carry out repatriations in line with international law and in full respect of the principle of non-refoulement. On an ad hoc basis, the International Committee of the Red Cross (ICRC), may facilitate repatriations in line with its mandate and working modalities. States that wish to seek that facilitation role should reach out directly to the ICRC with a specific request. Prior to responding to the request, the ICRC will discuss its content with relevant authorities and assess its feasibility (including logistical/security aspects and compatibility with IHL and humanitarian principles).
- The United Nations system will also support the requesting Member State in its responsibility to provide such returnees with the necessary rehabilitation and reintegration support. This includes access to individualized age- and gender-appropriate services, including medical care, mental health and psychosocial support, education and legal assistance, with privacy and confidentiality of the utmost concern. All United Nations assistance and support should adhere to the UN Human Rights Due Diligence Policy.
- The Coordination Committee of the United Nations Global Counter-Terrorism Coordination Compact, working closely with the Executive Office of the Secretary-General, will ensure enhanced coordination and information sharing among United Nations entities to strengthen the coherence of UN system-wide response to the protection, repatriation, prosecution, rehabilitation and reintegration of women and children linked with United Nations listed terrorist groups.
